

САННА СЬЮ

**ХОЗЯЙКА СЕРДЦА
ЗВЕЗДНОГО КАПИТАНА**

Санна Сью
Хозяйка сердца
звёздного капитана

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68469092

SelfPub; 2022

Аннотация

Я сумела устроиться в новом мире вместе с сыном. Уютно и комфортно, как мне всегда мечталось. Никаких подвигов и свершений! Но на нашем пороге внезапно возник дар с аметистовым взглядом, и все пошло наперекосяк. Теперь мой сын – элита, а я... Я сделаю всё, чтобы древние земляне из двадцать первого века тоже считались грозной силой на арене межгалактических войн. Иначе нас разлучат...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	24
Глава 4	34
Глава 5	47
Глава 6	55
Глава 7	73
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Санна Сью

Хозяйка сердца

звёздного капитана

Глава 1

– Пассажиры, внимание! Говорит капитан звездолёта «Транзитный экспресс». Всем срочно пройти в свои каюты! Повторяю! Всем срочно пройти...

Да что там ещё стряслось?! Не успели взлететь, как опять «пройдите в каюты». И голос ещё такой противный. Не то что у некоторых...

Мало того что у меня настроение было ниже плинтуса, так ещё и пассажирский звездолёт раздражал. Абсолютно всем. А капитан – в особенности, хоть я его и в глаза не видела. К сожалению, хоть у нас и была самая дорогая и шикарная каюта, но корабль от этого «Разящим бумерангом» не стал, и управлял им не дар с фиолетовыми глазами. Взлёт мне совершенно не понравился. Думала, может, на ужине заем печаль – випам давали настоящую еду в ресторане, – ан нет. «Пройдите в каюту» говорят!

– Мам, а что случилось? Мы ужинать не будем? – огор-

чѐнно спросил Платон, как только мы, закончив лавировать между столиками и остальными пассажирами, выбрались в коридор.

– Знать бы, сынок... – проворчала я, и тут же рядом с нами возникла бортпроводница из расы ооши-ви.

Ооши-ви в коалиции по праву считаются самыми лучшими работниками сервисных служб, но только не для меня в нынешнем состоянии. Я глянула на тонкую деву волком.

– Не нужно волноваться, дорогие гости нашего замечательного лайнера, ужин доставят вам в каюту, – пропела девушка с улыбкой.

И я, устыдившись, перестала хмурить брови:

– Так, а что случилось-то? – стараясь скрыть раздражение, спросила.

Бортпроводница не виновата, что я терпеть не могу неведение. К тому же звездолёт перемещался в пространстве плавно, на технические неполадки похоже не было. А что тогда? Споросевы? Не к ночи будут помянуты. Мне нужны ответы, а то к раздражению добавилась тревога.

– О, совершенно ничего страшного, – ласково и с готовностью ответила девушка с нечитабельным для меня именем, выбитым на униформе. И тогда мне стало по-настоящему жутко – именно такими голосами сообщают страшные новости.

– Звездолёт готовится к маневрам для уклонения от неопознанных объектов. Обычное дело, – она развела руч-

ками-веточками и пожалала плечиками.

Серьёзно? Ладно... ладно, лучше не нагнетать. Может, и вправду так постоянно случается. Я же не знаю.

– А каких это – неопознанных? Настоящих роев споросе-
вов, да? – бесстрашно спросил Тошка, вопреки моему жела-
нию не вдаваться в подробности.

Мне в его голосе даже послышалось радостное предвку-
шение. Ох, совсем он у меня ещё ребёнок и совершенно не
имеет инстинкта самосохранения.

– Ну что вы, милый юноша! – изумилась бортпроводник. –
Неопознанные на то и неопознанные, что никто не знает, что
это такое. А споросевы в эту часть космоса ни за что не до-
берутся.

Ну слава богу, хоть одной угрозой меньше.

Мы дошли до каюты. Заверив, что ужин принесут бук-
вально через десять минут, ооши-ви удалилась. А мы вошли
в свои люксовые апартаменты – обычным словом «каюта» их
и называть было бы грешно – и принялись ждать.

Благодаря новым билетам, в нашем распоряжении оказа-
лись две комнаты и гостиная. Само собой, не такие шикар-
ные, как на «Разящем». Например, никаких купелей и лич-
ных телевизоров нам не предлагалось – все развлечения на
вип-палубе. Но зато в спальнях стояли широкие удобные
кровати, а в гостиной стол и удобные стулья – не то что в
той каюте, билеты в которую я купила. В крохотной комнат-
ке третьего класса стоят двухэтажные узкие нары, имеется

откидной столик и полка для багажа. Всё. Удобства находятся в коридоре: один туалет и один сухой душ на шесть кают. Нет, мы бы совершенно спокойно и так с сыном до Весты долетели – всего-то каких-то пять дней, можно и потерпеть, – но всё равно спасибо Ра за то, что нас от того «удовольствия» избавил.

Как он там, интересно? Вспоминает обо мне?

Опять поймала себя на том, что зарылась пятернёй в волосы и глажу затылок – то место, куда поставили чип. Ой, чувствую, заработала я себе новую привычку.

– Мам, а мы долго тут будем сидеть? Я хотел с другими детьми познакомиться, – тоскливо спросил Тошка, устав сидеть без движения уже через минуту.

– А вот сейчас принесут ужин, и уточним, – пообещала сыну уверенно.

Зря.

Не успели мы расслабленно откинуться на спинки стульев, как звездолёт ощутимо встряхнуло, моргнул свет, а спустя несколько секунд из динамика раздался голос капитана:

– Пассажиры, внимание! Оставайтесь на местах и пристегнитесь! Повторяю. Пристегнитесь, где бы вы ни находились в данный момент! Оглянитесь вокруг и найдите красную клавишу с изображением застёжки. Повторяю...

Я быстро оглядела Тошкин стул, нашла клавишу и пристегнула сына, а затем проделала то же самое и с собой. Во-

время. Вскоре начался настоящий расколбас. Хорошо, что стулья намертво привинчены к полу, а поужинать мы не успели, а то бы не знаю, что с полным желудком было бы.

Хотя Тошка даже смеялся. Для него качка всё равно что аттракцион.

Трепало нас минут пять, потом раздался противный скрежет, и всё резко успокоилось. Правда, на какое-то время погас свет, а когда врубилось тусклое аварийное освещение, в коридоре послышались топот, бубнёж и другие настораживающие звуки, будто какие-то агрессивно настроенные люди открывали и закрывали двери. Шум всё приближался и приближался, пока не дошёл до нашей каюты. Сердце ухнуло в дурном предчувствии.

Дверь с шумом отъехала в сторону, и я... замерла с раскрытым ртом. По спине вихрем промчался холодок, а волосы встали дыбом.

– Таюшка, ну наконец-то! – пробасил с порога Захар и, улыбаясь во весь рот, вошёл в каюту. – Как же я рад тебе, родная моя!

Мамочки! Это что же делается такое? Захар! Это же Захар, господи! Что он тут делает?!

Конечно, догадки у меня имелись. Страшные. Нереальные просто. Я же не дура, чтобы не понимать очевидного. Но что мне теперь делать-то? Паника подступала так, как не подступала даже год назад в момент нашего переноса. Хоть бы не отключиться!

Покосилась на Тошку – вот мой якорь, – он смотрел на Захара с интересом, во все глаза и без страха. Тогда и я растянула непослушные губы в улыбке. Надо показать сыну, что я ни капельки не боюсь. Ну и как-то среагировать на приветствие давно погибшего мужа.

– Захар?! – воскликнула я как можно более удивлённо. Я ведь как бы не знаю, что он в этом времени, поэтому в первую очередь должна удивиться. А дальше что? Зарыдать от счастья? Кинуться на грудь? Скорее всего, но с рыданиями проблематично. – Боже, это ты?.. Правда?..

Я отстегнула ремень безопасности и вскочила со стула, решив: всё же кинусь на грудь и изображу всхлипывания. Может, прокатит?

– Мама, а это кто? – остановил внезапным вопросом Тошка, и я застыла. – Это тот дядя, который у нас на Земле висел в комнате на стене, да? Про которого ты говорила, что он погиб?

Да блин же горелый с этой Тошкиной памятью феноменальной!

– Ты не сказала нашему сыну, что я его отец? – возмутился Захар, и я захлопала на него глазами.

Он подумал, что Платон – наш с ним сын? Час от часу не легче! С чего? А хотя ведь по времени-то сходится...

Я точно знала, что Тошка помнит, как мы увидели друг друга первый раз, и подозревала – сын в курсе, что приёмный. Но мы никогда с ним эту тему не обсуждали. Да у меня

элементарно язык не повернётся сказать, что Тошка мне не родной. К тому же я вообще не знаю, как за пятнадцать лет изменился Захар. Тем более он осколок и – очень похоже – только что захватил наш пассажирский звездолёт! Из-за меня и... своего предполагаемого сына.

Хотелось прикрыть глаза, но я не могла себе позволить даже секундной потери контроля над ситуацией. Ну и влипли мы! А я и заклинание-то заковыристое для вызова Ра ещё не выучила! Придётся выкручиваться.

Отмерла и таки сделала, что планировала, но перед этим прошептала:

– Я потом тебе всё расскажу. Не при ребёнке, Захар, прошу.

– Да-да, ты, как всегда права, моя умная девочка, – пробасил муж и погладил меня по голове. Он всегда относился ко мне трепетно и вообще был невероятно добродушным и отходчивым парнем. В школе... Боже, я не знаю, какой он сейчас! – Все разговоры дома. Собирайтесь скорее, мы уходим.

Куда мы, блин, уходим?! В коридоре раздались крики и как будто упало что-то тяжёлое. Как будто тело... Ох, осколки же террористы!

Вот сейчас у меня слёзы из глаз могли бы потечь вполне натуральные.

– Захар, погоди, куда уходим? – всхлипнув, надрывно спросила я. – Ты как тут вообще? Мы с сыном на море летели...

Я не знала, что говорить, поэтому лепетала всё подряд.

– Всё теперь будет хорошо у вас. На Фениксе есть и море, и свобода. Ты больше не обязана батрачить на коалицию. Кстати... – Захар ловко перехватил мою руку с обязательным чипом и надел на неё широкий браслет, а потом то же самое проделал с чипом Платона: – Ну всё, теперь не найдут. Собирайтесь, проверю своих и вернусь за вами через пять минут.

Же-е-есть!

Захар чётко, по-военному, развернулся и шагнул в коридор, а я, как только он скрылся, кинулась к Тошке:

– Сыночек, прошу тебя, ничего не бойся, но поменьше болтай! – взмолилась я, присев перед его стулом и обхватив за плечи. – Дядя хочет нам добра и пока не понимает, что мы его добра не хотим. Но я ему обязательно объясню, и всё будет хорошо. Ты только про Ра ничего и никогда никому не говори, ладно?

– Конечно, мама, я ведь обещал, – возмутился сын.

– Умничка! – горячо похвалила я и расцеловала ребёнка в щёки.

– А мы теперь на Весту не полетим, да?

– Ох, не знаю, Тош, ничего не знаю. Может, и получится убедить дядю Захара, что не нужно нас спасать...

– А как же Ра? Багира и детки? – жалобно протянул сын.

– Мы обязательно с даром увидимся и хвосторыжек заберём, как Ра и обещал. Ты что, не веришь ему? – демонстри-

тивно осуждающе спросила я, поднялась и начала скидывать вещи в сумки. Хорошо, что полностью их распаковать полегче.

– Верю, конечно, – поспешил оправдаться Тошка.

– Вот и правильно, – кивнула, не оборачиваясь. – Главное – от меня не отходи ни на шаг и поменьше болтай.

– Хорошо, мам, а что там?

Пришлось отвлечься, чтобы разобраться, где «там».

Сын сидел, с опаской уставившись на дверь. Из-за неё до сих пор раздавались пугающие звуки. Но хоть не выстрелы! Впрочем, я же не знаю, какое оружие у мятежников. Может, и бесшумное.

– Надеюсь, ничего страшного. Разберёмся позже, сынок, не отвлекай меня.

Отвернулась к вещам. Эх, малодушная я трусиха! Даже себе боюсь мысленно сказать, что произошло. Ну а как? Как признать то, что умом непостижимо? Как переварить то, что в жизни случаются такие обстоятельства, от которых волей-неволей поверишь в предопределение?! Я больше чем уверена, что Захар о нас узнал из той базы данных, что осколки добыли для Ра. А захватил пассажирский звездолёт благодаря щедрой оплате, которую повстанцы получили от даурианца.

Вот прям даже злость на Ра взяла! Сам виноват! Пусть теперь расхлёбывает и спасает нас!

Едва раздражённо и резко закрыла сумку, вернулся Захар:

– Собрались? Молодцы! Выходим, поворачиваем направо и спускаемся к шлюзу. С шага не сбиваться. Слушать меня. Вояка, блин, до мозга костей!

Я подхватила огромную сумку на колёсиках в одну руку, Тошку в другую и вышла из каюты. Эх! Недолго нам довелось побыть вип-пассажирами.

Захар, одетый в военную форму, шёл сзади с огромной штуковиной на плече. Очень надеюсь, что это у него если и оружие, то какое-то парализующее, и повстанцы никого не убили. Во всяком случае, в коридоре окровавленные тела не валялись. От этого стало чуточку легче.

Но это ощущение быстро прошло, стоило оказаться на звездолёте осколков.

Боже... Такого сборища разношёрстных головорезов я ещё не видела...

Глава 2

Правда, команда звездолёта осколков агрессии по отношению к нам с Платоном не проявляла, поэтому вскоре я поняла, что пугали они лишь разнообразием одежды и тем, что были вооружены до зубов. Выглядели повстанцы как шайка бандитов, собранная из представителей таких рас, каких я ещё не видела. Но Тошке они понравились. Пришлось даже шепнуть сыну, чтобы закрыл рот и не тарасился.

– Все целы? – спросил Захар.

И я поняла, что он у этого сброда ещё и предводитель.

– Да, капитан. Спротивления команда практически не оказала. Пару пассажиров пришлось успокоить, а один выразил готовность лететь с нами. Мы доставили его на борт.

– Хорошо. На Фениксе разберутся, кто такой и что с ним делать. Улетаем через три минуты. Начать расстыковку.

Команда засуетилась, а Захар повёл нас вглубь звездолета.

Надо сказать, что хоть я и не разбираюсь в космической технике совершенно, но почему-то от этого корабля принадлежностью к Дауру даже от стен фонило. Нет, конечно, это совсем не «Разящий», но вот, к примеру, на его капли по внутренней отделке этот корабль был похож.

Мы пришли в отсек, из квадратного холла которого вели в каюты четыре двери. Две из них были открыты. За ними я

разглядела кабинет и спальню.

– Уютненько, – брякнула, лишь бы не молчать.

Я до сих пор не понимала, зачем Захар нас похитил, и не могла определиться с линией поведения. Хоть убей, я не верила в то, что муж все пятнадцать лет только обо мне и думал. Но вот в то, что он решил нас с, как он думает, сыном «спасти» – в это поверить я могла легко. Но как Захар реагирует на сообщение, что Тошка ему не сын? А на просьбу вернуть нас в коалицию и никогда не спасать? Вот этого я не знала.

Да и вообще, я этими осколками не особо интересовалась, как и споросевами. Поэтому смутно представляла, чего добиваются мятежники и какое оказала влияние на моего в прошлом спокойного и великодушного мужа их идеология. Может, у него вовсю посттравматический синдром шпарит? Из-за этого и приходилось пока выжидать и приглядываться.

– Это мой капитанский отсек: кабинет, спальня, санузел и столовая, – сообщил Захар, обводя помещение рукой. – Я пока посплю в кабинете на диване, а вы с сыном устраивайтесь в спальне.

Аллилуйя! Благодарю, что Захар не собирается срочно призвать меня к исполнению супружеского долга и не планирует разместиться со мной на кровати.

– Спасибо. А нам долго лететь? – осмелилась задать я важный вопрос.

– Нет, завтра доберёмся. Но ты кажешься мне напряжён-

ной, Тась. Расслабься. Все невзгоды позади.

Ага, как же! Они только начались!

– Ну конечно я напряжена, Захар! Да я не просто напряжена, я в шоке! Я тебя похоронила так-то и оплакала.

– Понимаю, Плюшечка, понимаю... – сказал муж ласково.

А я закатила глаза. Да, для него я Плюшечка, Плюха или Плюшка – в зависимости от настроения. Просто в детстве я была пухлой как колобок. Вот как о таком можно было рассказать Ра?

– ...Я займусь делами, а вы отдыхайте пока, в столовой есть кое-какая еда, но я прикажу принести вам ужин. А вечером вернусь, и поговорим.

Муж улыбнулся знакомой улыбкой, от которой сердце залило ностальгией и теплом, взъерошил волосы и ушёл.

Мне отчаянно не хотелось записывать Захара во враги.

Едва в коридоре стихли звуки шагов, я бросилась к сумочке, где лежала заветная бумажка с заклинанием вызова Ра, но, взяв её в руки, задумалась. А к чему это приведёт? К примеру, поступает вдруг даурианцу от меня «SOS», и что он сделает? Скорее всего, всё бросит и помчится спасать даже если не меня, то племянника. Логично возникает следующий вопрос: а он успеет нагнать нас в космосе – лететь-то нам недолго – или доберётся аж до загадочного Феникса?

А тут опять дилемма: я не имею понятия, как воюют даурианцы, а вдруг, чтобы нас выручить, они просто всех перебьют, и Захара – в первую очередь? Этого я точно не хо-

чу. Ну а если Ра высадится на планету осколков, я уже буду волноваться за него. Кто знает, что у повстанцев есть в арсенале? Их Феникс, судя по всему, находится где-то в центре коалиции, но его до сих пор не засекли.

Браслетики, что теперь красуются у нас с Тошкой на запястьях, тоже вызывают вопросы... Не-не-не, спешить не стоит. Поговорю с Захаром, осмотрюсь, а там уже буду думать, что делать. Может, мне вообще удастся мирно обо всём договориться и даже прибыть в отель Весты в положенный срок, чтобы хорошенько отдохнуть, как и планировалось.

Вздыхнула и положила бумажку обратно. Успеется.

И как раз в этот момент в дверь постучали, а потом она отъехала в сторону, и на пороге возник натуральный гном, только с четырьмя руками, в поварской форме и колпаке.

– Ваш ужин, дорогие гости. Рад приветствовать на борту «Потока Лавы». Сегодня у нас томлёные в неейте коруны лапки с уриканским пюре.

Однако! Половину не поняла, но мужичок излучал позитив, да и с подноса приятно пахло, а мы не ужинали. В общем, я улыбнулась в ответ.

– Спасибо большое. Я Таисия, это Платон, а к вам как можно обращаться? – завела я беседу.

– Зовите меня Той Черпак, я на звездолёте главный по кухне, но ужин принёс вам сам, – с удовольствием поддержал мой порыв гном, – уж очень хотелось взглянуть на жену и сына капитана.

Тошка встрепенулся, явно собираясь повара поправить, сказать, что Захар ему не отец, но я положила руку ему на плечо, и сын сигнал понял. Ничего лишнего говорить нельзя! Это сейчас нам улыбаются, как членам семьи капитана, а кто знает, как отнесутся, начни мы от Захара отрещиваться.

Тем временем гном ловко открыл нижней парой рук дверь в столовую и прошёл, чтобы накрыть на стол, а мы с Тошкой отправились умыться.

К великой радости, вода на звездолёте была. Видимо, все даурианские космические корабли имеют водопровод. Хотя купели, конечно, в санузле не было. Душевая кабина и раковина только. Ну и то хлеб.

Долго не намывались, есть хотелось очень, поэтому поспешили в столовую, а когда вошли, обнаружилось, что «главный по кухне» решил составить нам компанию. Той уселся напротив накрытой для ужина части стола и явно собрался наблюдать за нашей реакцией на свои блюда. Но это ладно, пусть. Вот только что-то мне подсказывало, что повар просто изнывает от любопытства и при первой же возможности засыплет нас вопросами. Скучно ему, наверное. Ну что ж, выгнать его всё равно не получится, поэтому надо просто следить за языком, особенно Тошкиным. А может, и самой удастся почерпнуть полезную информацию.

Как я думала, так и получилось. Только я положила на тарелку последнюю обглоданную лапку неведомого зверька, вытерла руки и поблагодарила Тоя за ужин, как он оживил-

ся. А то сидел, подперев щёки ладонями, и смотрел на нас с умилением, вообще не двигаясь. Прямо как бабуля на долгожданных внуков, приехавших погостить.

– Понравилось? – спросил он осторожно.

– Очень вкусно, вы волшебник, – с готовностью похвалила я мастерство гнома.

Ужин и правда оказался выше всяких похвал. Давно я не получала такого удовольствия от еды.

– Спасибо, и мне понравилось, – следом за мной управился и Тошка. – Mam, можно я в игробокс поиграю?

– Конечно, можно. Он в боковом кармане большой сумки, – разрешила я, испытав короткое облегчение – хоть из-за Тошки можно не волноваться.

– Ой, да. Я волшебник, вы правы, – зацепился за приятную для себя тему гном. – В своём времени я имел личный ресторан, в котором принимал королевские семьи, ведь слава обо мне летела по всей Гори – так планета моя называется.

В голосе Тоя отчётливо прозвучала гордость и тоска по прошлому, но моё внимание привлекло другое.

– Так вы тоже переселенец? – удивилась я.

– Да, как и очень многие жители Феникса. Кто как не мы, выдернутые из старой жизни, осколки древних цивилизаций?

Надо же! Ну логично, чё уж. Так и есть.

– А за что вы боретесь? Что вас не устроило в новой жизни? – спросила, пытаясь понять мотивы осколков. – Ведь по-

томки дали нам возможность избежать смерти, разве мы не должны им быть за это благодарны? – Повар тяжело вздохнул, и я поспешила добавить: – Но вы не подумайте, я не осуждаю. Мне интересно просто.

– Ну а чему радоваться? Лучше бы я почил в зените славы самого молодого шефа Гори, чем оказался выданным из привычной успешной жизни. Меня, гения и волшебника, вынудили три года возглавлять академическую столовую на забытой богами планетке Трот-234! – патетически воскликнул повар.

И я задумалась.

А ведь, в принципе, его можно понять. Думаю, те австралийские аборигены, что прибыли вместе с нами год назад в распределительный центр, тоже не сильно радовались новой жизни. Это у меня всё самое дорогое оказалось с собой – Тошка, а ведь для кого-то такое спасение – сущее наказание.

Я не стала вступать с Тоем в полемику по поводу возможностей, которые ему могли открыться спустя три года отработки. Кто знает, было ли у него с собой хоть что-то, что он смог выгодно продать. Так что опустим детали. Я просто сочувствующе покивала и спросила:

– Но теперь-то вам лучше? Быть главным поваром «Потока лавы» вам нравится?

– Надо полагать, – деловито подтвердил гном и горделиво выпятил грудь, – служить с капитаном Захаром Звягинцевым – большая честь. Он самый лучший капитан. Да и вооб-

ще мой друг. Другая его жена и дети обожают мою стряпню.

Чего-о?! Я чуть со стула не грохнулась. Жена и дети? А мы тогда ему на кой сдались? У меня появились к мужу – а может, уже и не мужу? – новые вопросы. Страшно захотелось, чтобы поскорее наступил вечер.

Но пока его дождётся! А тут такая находка для шпиона под боком сидит! В общем, виду, что удивилась, я не подала.

– Что ж, тогда поздравляю. Той, а расскажите мне о Фениксе, невероятно интересно узнать о мире, в котором нам предстоит теперь жить.

Глаза повара загорелись, стало очевидно, что гном чрезвычайно рад свободным ушам... А может, дело совсем и не в этом. Может, это Захар заслал верного соратника вперёд, как агитатора. У самого-то Звягинцева с красноречием дела всегда обстояли туго. В прошлой жизни он слыл молчуном.

– Феникс прекрасен! – начал рассказ мелкий пропагандист. – Нам с ним крупно повезло. Когда пятьдесят лет назад движение осколков только зарождалось, и наш великий наставник отправил разведчиков искать место для базы, одному из отрядов посчастливилось напасть на опустошённую споросевами планету неподалёку от границ коалиции...

Батюшки! *Посчастливилось? Опустошённую споросевами?* Что-то мне уже страшно.

– Стоп, стоп, стоп! Поясните мне, пожалуйста: Феникс находится вне границ и не под защитой войск коалиции? Споросевы могут вернуться? – спросила истеричным шёпотом,

чтобы Тошка не дай бог не услышал.

– Нет-нет. Это было давно! – успокоил Той. – С тех пор коалиционеры границы раздвинули.

– Но вас не нашли, – указала на нестыковку в рассказе. – Разве такое возможно?

– Всё возможно, – не смутился гном. – Наш великий наставник умеет очень многое и имеет огромные технические возможности. Ни один прибор не может разглядеть Феникс из-за защитного поля, которое создал наставник и учёные Феникса. Через наш щит и сигналы никакие не проходят. Чтобы попасть к нам на планету, нужно точно знать, куда лететь. Так что не волнуйтесь, милая Тая, вас никто не найдёт.

Ну супер! Что же делать? Это если там такое волшебное поле, то и чип Ра перестанет работать? А вдруг дар нас не найдёт?

За что? За что мне жизнь постоянно такие дилеммы подбрасывает?!

– Здорово! Рада, что Феникс в безопасности. Но мне вот ещё интересно: а чем занимаются жители? Как живут? Что с образованием? С медициной?

Кажется, примерно всем этим я год назад тоже интересовалась в распределительном центре. Но тогда я имела надежду, что спустя три года отработки стану свободной. А сейчас что получается? Лечу в тюрьму до конца своих дней? Что-то мне реально стало плохо и захотелось впасть в истерику. Я не хочу! Не хочу такого спасения! Я хочу на море, а потом к

Ра! Хотя можно сразу к Ра, без всякого моря!

Держала себя в руках из последних сил.

– О, с этим всё в порядке, и в первую очередь потому, что великий наставник учит нас, как быть здоровыми: физический и умственный труд, то есть образование и движение – две обязательных составляющих здоровья. Так что повезло вам. Ну и главное, что всё у нас на планете бесплатно. Вам теперь никогда не придётся переживать о деньгах.

Я чуть в голос не завывала. Моя роднёнькая тысяча с лишним екчей! Даже не успела богатой и дня побыть, как попала в какой-то, блин, коммунизм!

Глава 3

Той развлекал меня рассказами о Фениксе ещё часа полтора. Из них я узнала: о природе, погоде планеты и уровне развития погибшей цивилизации. После рассказа повара у меня сложилось впечатление, что Феникс практически близнец Земли моего родного двадцать первого века, но с небольшими нюансами: планета меньше – всего один материк, и населявшие её люди совсем не развивали космическое направление. Они увлекались сельским хозяйством, нанотехнологиями и обустройством комфортной для себя жизни.

То есть мятежники получили от бывших хозяев планеты технологически оснащённые дома и кучу роботов – это несомненный плюс. Но были и минусы, например, почти разрушенная экосистема: споросевы пожирали клетки живых организмов, и из-за этого на Фениксе исчезли не только гуманоиды, но и животные, и растения. И если с растениями дела ещё обстояли более или менее за счёт оставшихся в почве семян и корней, то с живностью великому наставнику – пока совершенно неясно, кто это – пришлось повозиться. Необходимых зверюшек осколки добывали по всей Вселенной.

Ну и ещё один очень тревожный звоночек прозвучал в рассказе повара. Про численность населения и сложность с созданием моногамных браков. Это Той позавидовал Заха-

ру, что у него будет аж две жены, когда у других и одной нет. А о чём это говорит? Правильно! Фениксу просто необходимы молодые здоровые женщины, способные родить много-много детей... Кошмар! Я вообще-то не планировала становиться инкубатором.

Так себя накрутила, что когда укладывала Тошку спать, даже он моё состояние заметил.

– Мамочка, не бойся, Ра нас спасёт, ты же сама мне говорила, – погладил сын меня по щеке, – и про дядю Захара ты мне рассказывала, что он хороший.

– Да-да, так и есть, родной, – прильнула я к его ладошке и поцеловала мягкую тёплую серединку.

Какое же счастье, что мы с сыном вместе! Страшно представить, что со мной будет, если нас разлучат.

– А почему дядя капитан этого звездолёта думает, что я его сын? У меня ведь когда-то уже были другие мама и папа. Мой папа был похож на капитана дара Раамна, но это был точно не дядя Захар.

Ох, я знала, что он помнит! Знала!

Прижала Тошку к себе и поцеловала в макушку.

– Дядя Захар ошибается, милый, но он не злой, – зашептала, сдерживая слёзы. – Я ему обязательно всё объясню.

– Ладно, а то я хочу, чтобы моим папой был Ра. Не надо занимать его место.

А вот тут я не сдержала истерический смешок. Хочет он! Я-то как этого хочу!

Но хочет ли этого неведомое предопределение?..

Платон заснул, и я вышла в холл, чтобы оставшееся время потратить на хождение из угла в угол и попытаться привести мысли в порядок.

Захар пришёл минут двадцать спустя. Уставший, но довольный, а ещё немножечко виноватый. Видимо, гном ему передал наш разговор, и Звягинцев переживал из-за того, что я узнала о его семье.

Рваться грудью на амбразуры я не спешила, поэтому застыла молча на месте и пристально уставилась на бывшего мужа – Захар, естественно, ступешевался под моим взглядом ещё сильнее.

– Плюх, ну ты не переживай из-за этого, уладим, – пробормотал он басом.

– Как ты это себе представляешь? – строго спросила я. Не стала прикидываться, что не понимаю, о чём он. – А твоя жена и дети знают, за кем ты полетел?

Бывший муж – да-да, теперь уже точно бывший – отвёл виноватый взгляд и взялся пальцами за подбородок, потёр его и вздохнул:

– Нет, не знают, но Лада поймёт.

– Сахар! – а вот это уже его детское прозвище. Да, мы такие: Сахар и Плюшка. – Не говори глупостей! Никто такого не поймёт. Я просто в ужасе от того, что ты наделал!

Недовольства я не скрывала и опять принялась ходить по холлу, обхватив себя за плечи.

– В смысле надделал? – возмутился Захар. – Ты что, не рада? Плюх, я не понял, а как же наш сын? Он ведь должен расти с отцом!

Я остановилась, как вкопанная. Пора с этим кончать.

Даже за прошедшие несколько минут разговора я поняла, что Захар остался прежним Сахарком, а отмороженным голворезом за эти годы не стал, поэтому решила быть с ним по мере возможности честной. Я подошла к бывшему мужу, взяла его за здоровенную лапищу, подвела к стулу и усадила. Сама села рядом.

– Тошка – не твой сын, Захар. Он приёмный, – сообщила я бывшему мужу. – Я усыновила его спустя три года после твоей гибели, это ведь должно было быть в моём личном деле, – старалась говорить ласково, успокаивающим голосом, прямо как психотерапевты.

Захар посмотрел на меня, как показалось, с облегчением, а потом потёр лицо большими ладонями.

– Да? Я просто как вас увидел в базе данных, так больше ничего и не читал... Но, Плюша, ты не беспокойся, я всё равно вам помогу и позабочусь...

А вот этого не надо!

– Дорогой мой, родной! – взмолилась я, не кривя душой, наделяя бывшего эпитетами. Ведь именно таким я Захара и считала. Он мне как брат, мы знакомы с раннего детства, можно сказать, что бывший муж – мой единственный земной родственник, поэтому говорила я вполне искренне. – Я

невероятно счастлива, что ты жив и не одинок! Но с чего ты взял, что нам нужна помощь?!

– Неужели тебе нравится жизнь, которую дала коалиция? – недоверчиво спросил Захар. Тут я мигом поняла, что пора сбавить обороты. И хвастаться деньгами тоже не стоит. – Я видел твой счёт с двадцаткой, даже меньше, екчей. С ними ты так и останешься существом второго сорта, Тая! А я предлагаю тебе совершенно новую, успешную жизнь!

Да-да, гном мне о ней рассказал, но увольте.

Но что выходит? Мою тысячу екчей он, значит, в файле не видел – это подтверждает теорию, что база у осколков та же, что и у Ра. Ну а текущие мои данные Захар на браслете пока не проверил – это хорошо, вдруг экспроприруют?

Но ведь всё это только полбеды. Тут ведь дело даже не в деньгах, а в будущем моего сына. Я всегда была аполитичной и пацифистом по жизни. Как бывший, который знал меня лучше всех на Земле, мог подумать, что я захочу растить ребёнка на базе повстанцев?

– Ты не понимаешь, да? Совсем забыл меня за эти годы? – спросила я грустно, и Захар, подняв руку, энергично потёр свою шею сзади. Естественно, он забыл! Для него-то прошло пятнадцать лет. – Вижу, что да. И я тебя не виню. К тому же прекрасно понимаю. Я ведь и сама тебя нынешнего не знаю.

– Тая, прости, я хотел как лучше. Увидел вас и ужасно обрадовался, думал, и ты обрадуешься...

– Милый мой, а я бы и обрадовалась, если бы мы ока-

зались вдруг добрыми, законопослушными соседями по лужайкам в каком-нибудь спокойном мире. Я бы считала это божьим подарком, честно. Но вот похищать нас по пути в отпуск на море и везти на планету повстанцев – это было лишним... Я не знаю, чем ты вообще думал? – на последних словах я немного повысила голос, не удержалась.

Спокойно, Тая, не перегибать!

Захар нахмурился:

– Я думал о вашем благополучии, – жёстко ответил бывший муж. Нет. Всё же он изменился. Да и глупо было надеяться, что капитаном осколков сделают простодушного добряка. – Я и сейчас считаю, что на Фениксе вам будет лучше. Поверь, ты мне потом ещё спасибо скажешь.

Это вряд ли. Да и вообще, боюсь, мало кто скажет, оказавшись в нашей ситуации.

– Захар, верни нас на место, а? – попросила я отчаянно, предприняв последнюю попытку мирно решить вопрос, хотя уже ни на что особо не надеялась.

– Даже если бы я вдруг и захотел выполнить твою просьбу, Тая, то просто не смог бы этого сделать. Великий наставник ждёт вас. Вы уже числитесь жителями Феникса, и вам приготовили план успешной жизни. Так что советую тебе, Плюшечка, начинать привыкать к тому, что теперь ты осколок. Прости, но так будет лучше.

Приплыли.

Мне хотелось топтать ногами и кричать, но я понимала, что

это ничего не изменит.

Это ты меня прости, Захар, но твой план на жизнь нам не подходит. Придётся мне все же вызывать Ра. Сама я точно не справлюсь.

– Ладно, возможно, ты прав, – сдала я позиции, – будем считать, что сейчас я в стрессе от последних событий. И вообще утро вечера мудренее. А завтра, когда я окажусь на Фениксе, возрадуюсь от души. Спокойной ночи, Захар.

Я встала со стула и отправилась в спальню, чувствуя спиной сверлящий непонимающий взгляд когда-то любимого мужчины.

Закрyla дверь каюты и замерла, прислонившись к ней спиной, прислушиваясь. На потолке горели два ночника, на кровати сладко сопел Тошка, а в холле раздавались тяжёлые шаги, отодвинулась соседняя дверь – Захар зашёл в санузел – и за стеной полилась вода.

Я пулей метнулась к сумке и достала из кармашка бумажку с заклинанием. Прикрыла глаза, мысленно прося у мужа прощения, а потом распахнула их и твёрдо произнесла:

– Ишиндаас-лаами!

Надеюсь, правильно проговорила.

Подумала и произнесла ещё раз – для верности. Только потом спрятала бумажку, разделась и юркнула к Тошке под одеяло.

Но, естественно, эту ночь я спала плохо – тревога мешала забыться. Я постоянно ждала каких-то признаков атаки на

«Поток лавы» извне. Хотя понимала, что Ра примчится нас спасать не сию минуту.

На короткое время уплывала в сон, но быстро просыпалась, потому что в грёзах ко мне приходил настоящий экшен: то Ра убивал Захара, то Захар убивал Ра, то вообще нас засасывало в чёрную дыру или напал рой споросево́в. Его я в глаза не видела, поэтому представлялся этот страшный паразит мне в виде пчелиного улья. В общем, мне надоело маяться, и встала я с кровати рано – все в капитанском отсеке ещё спали.

Приняла душ, умылась, оделась и пошла в столовую. Вчера я не успела сунуть нос в запасы Захара, а сегодня принялась открывать ящички и чуть не расплакалась от счастья, когда в одном из них нашла кофе. Настоящий земной молотый кофе и турку рядом с ним. Зарылась носом в банку и, наверное, с минуту дышала любимым ароматом, а потом понеслась за своей походной кухней. В неизвестной технике мне ни в жизнь не разобраться.

Зато благодаря подарку Зира я вскоре будто попала в рай. Когда перелила кофе в чашку, блаженно сомкнула веки и сделала первый глоток – сразу поняла: только за одно это можно отминусовать Захару сто баллов косячности и добавить двести к родственным чувствам. Мы с ним всегда были кофеманами, да и вообще любили одинаковые вещи.

Вспомнив это, оставила чашку в сторону и ринулась к ящичкам, которые ещё проверить не успела. И точно! Пред-

чувствия меня не обманули. В одном из них я нашла шоколад. Ла-адно, если на Фениксе есть всё это и плюсом к нему оливье или мандарины, или, ещё лучше, селёдка под шубой – то можно и подождать Ра пару деньков. Мой любимый даурианец может не сильно спешить.

Разрушили блаженство послышавшиеся шаги, и на пороге столовой появился лохматый Захар.

– Таюш, ты совсем не спала, да? – виновато спросил он. – Прости, я тоже не спал. Много думал ночью и понял, что не должен был принимать поспешных решений. Должен был разузнать о вас больше, может, поговорить с тобой... Я постараюсь всё исправить, но не знаю...

– Стоп, Сахар, стоп, – я встала, подошла к бывшему мужу и, обняв его за талию, прижалась к груди, – очень прошу тебя ничего не делать. Не рисковать репутацией и жизнью, очень прошу. Я, да и не только я... твои жена и дети очень хотят, чтобы ты жил и оставался на вершине карьеры, а за нас с Платоном не переживай. Мы выберемся.

Я сказала это с полной уверенностью, потому что буквально секунду назад из моего чипа прямо в мозг отчётливо поступил сигнал от Ра: «Тая, я приду, чего бы мне это ни стоило. Продержись пару дней, и я вас заберу. Только не паникуй и не делай глупостей. И береги Платона».

– Ты уверена? Не злишься? – с надеждой спросил Захар.

– Злюсь, конечно, но всё равно уверена, – заверила я его с улыбкой.

Всё же кофе, шоколад и сообщение от любимого мужчины могут самый беспросветный день сделать капельку лучше.

Глава 4

– Это очень хороший район, Плюша...

«Поток лавы» опустился на поверхность планеты пару часов назад, и вот мы уже почти добрались до нашего места размещения. Словом «дом» у меня язык не поворачивался его обозначить.

– Захар, прошу, не называй меня Плюшей, – одёрнула я Звягинцева. – Мы давно не дети и вообще, теперь это неуместно.

– Принято, ты права, – покладисто кивнул Захар, и я вспомнила, как с ним всегда было легко договориться. – Так вот, мы его называем Приблужка – из-за приближённости к центру столицы Феникса. Тебе нравится?

Нет, не нравится, но по своим, личным причинам.

Так-то сам Феникс оказался даже очень располагающим к себе миром: на космодроме встретил нас ласковым солнышком, лёгким ветерком и свежим воздухом. Дорога тоже радовала ровным мягким покрытием и мы с Тошкой спокойно любовались приятным пейзажем. Правда, рощи были реденькие, а деревья в них молоденькие, зато поля колосились на зависть земным фермерским хозяйствам моего времени.

Захар пояснил, что осколки, которые обитают на Фениксе безвылазно, восстанавливают экосистему планеты. Счастли-

вым колхозникам не приходится гнуть спины в полях и убирать навоз на животноводческих фермах. Всё это делают роботы, а люди – вернее, гуманоиды – за ними присматривают.

Конечно же, во время пути мы встретили множество незнакомых растений, но в самое сердце меня поразили знакомые с детства дубы, берёзы и поля клевера. Захар рассказал, что на Феникс тащат семена со всей Вселенной, а выращивают то, что приживается и одобряют учёные. И кое-что наше, земное, сгодилось.

Платон заинтересовался новой планетой и лишнего не болтал, а я хоть и нервничала, но пока не истерила. И чип на затылке погладила всего-то пару раз, а не каждую минуту.

Вот до тех самых пор, пока мы не приехали в тот самый район Приближка.

Он был расчерчен ровными улицами с двухэтажными коттеджами. Хотя так называть эти строения было бы неправильным. Скорее, дома или жилища – все они отличались друг от друга и формой, и цветом, и оформлением окружающей территории. Как будто хозяева соревновались между собой, у кого чуднее и круче.

– Это от бывших хозяев планеты такая архитектура осталась? – спросила я Захара, выйдя из автомобиля.

Машины тут использовались в основном общекоалиционные. Те самые кастрюли, что мы видели на Кеплер Лире. Бывший муж сказал, что есть у них и местные транспортные средства, но их мы пока не встретили.

– Не совсем. Всё же осколки тут уже почти пятьдесят лет, естественно, что каждый пытается привнести в обретенное жилище свою атмосферу.

– Это многое объясняет, – понятиливо кивнула я. – Дай-ка угадаю, какой из этих домов твой...

– Попробуй, – усмехнулся Захар.

Оглядевшись, я без раздумий указала на русский классический терем с коньком на крыше и флагом на флагштоке во дворе.

Звягинцев от души рассмеялся.

– Это было легко, – созналась я, – у твоей бабули в деревне такой конёк был, да и родной флаг я не забыла.

– Да-а-а... Хорошие были времена. Ну а это ваш дом, – скрывая секундную слабость и ностальгию, показал Захар на добротную прямоугольную коробку песочного цвета, покрытую коричневой крышей. Она стояла прямёхонько рядышком с его владениями, и это настораживало. – Я решил, что вам комфортнее будет жить в отдельном доме, но недалеко от меня.

Голос его звучал виновато. Он думал, я претендую на его семейное гнёздышко? Зря! Я подбадривающе погладила бывшего мужа по плечу, и именно в этот момент из дома вылетела разгневанная молодая женщина, а следом за ней девочка лет десяти-двенадцати.

А Звягинцев-то тоже в будущем даром времени не терял. Захар сделал шаг вперёд к стремительно приближавшим-

ся жене и дочке, будто прикрывая нас с Платоном от их гнева, и это Ладе не понравилось ещё сильнее. Я на всякий случай притянула сына к себе поближе.

– Кто это, дорогой? И почему эта женщина позволяет себе трогать чужого мужа, да ещё и улыбаться ему? – наехала на грозного капитана осколков жена.

А я выглянула из-за плеча Захара, чтобы лучше их с девочкой рассмотреть. Было очень похоже, что Лада тоже землянка. Гречанка или испанка, а может, и кто-то из представителей советских южных республик. Знойная и красивая девушка примерно моих лет. Дочка у них получилась похожей на маму и папу одновременно. Очень красивая вырастет девушка, отбоя от женихов не будет, особенно если не станет на них смотреть с таким гневом, как на нас сейчас... Хотя тут, на Фениксе, отбоя, судя по всему, не будет даже у самой страшненькой женщины, поэтому пусть смотрит, тренируется. Ей понадобится, да.

– Лада, София, познакомьтесь, это Таисия и Платон Звягинцевы. Тая – моя жена из прошлого времени, – совершенно бесхитростно, без всякой подготовки сообщил этот чурбан, мой бывший муж, своему семейству пренеприятнейшую новость.

Ну разве же так можно? Бедная Лада побледнела и схватилась за сердце, а у Софии задрожала нижняя губа и глаза подёрнулись поволокой слёз. Пришлось брать дело в свои руки.

– Можете считать нас родственниками, мы выросли с Захаром вместе. Наш брак давно не актуален, – миролюбиво заявила я, выступив из-за спины бывшего. – Вам не стоит волноваться. Я совершенно не планирую забирать у вас отца и мужа.

– Я знаю о вас, много слышала, – убитым голосом сообщила Лада. – А Платон, выходит... сын?

– Нет-нет, у моего сына другой отец, вам совершенно не о чем волноваться! – поспешила я развеять страхи бедной женщины. – Мы с Тошей совершенно не собираемся лезть в вашу жизнь!

– Ох, не к добру это всё, – тихо пробормотала Лада, развернулась и, взяв дочь за руку, побрела в дом.

Я её прекрасно понимала! Слышала, что даже есть поговорка. Что-то там про «первая жена богом дана» и что «с ней соперничать всегда сложно». Но и это полбеды! Ведь за нами прилетит Ра, и это точно нельзя будет расценить как добро для осколков. Меня даже замутило от волнения. Мне просто жизненно необходимо придумать такой план, при котором и волки будут сыты, и овцы целы.

Пихнула Звягинцева локтем в бок со всей силы, но он даже не вздрогнул.

– Захар, Захар, обеспечил ты всем нам огромный геморрой, но ты не переживай, – сообщила, качая головой. – Врач я или не врач? Вылечим! Веди нас уже в дом, показывай хозяйство.

Злиться на бывшего мужа у меня не получалось. Скорее, я даже начинала испытывать лёгкое чувство вины за то, что его подставляю. Но все мои действия оправдывал Тошка. Если душевные страдания по Ра ещё и можно было с горем пополам задвинуть подальше, то вот знание, что сыну в скором времени обязательно нужно попасть на Даур, чтобы пройти там положенные юному даурианцу этапы развития, иначе не быть ему здоровым и сильным, сметало всё на своём пути.

Захар тяжело вздохнул, подхватил мой огромный чемодан и покатил его к дому. А мы пошли за ним.

Дверей тут, похоже, не запирали, потому что бывший муж просто её толкнул и вошёл внутрь. Он понажимал какие-то датчики на стене в коридоре, и дом ожил. Включился свет, где-то зажурчала вода, в глубине заработала какая-то техника, а к нам из комнаты выкатился миленький робот-девушка в униформе.

– Вуйте. Рада труд для вас, – произнесла она мелодичным голосом.

– Вуйте? Труд для нас? Что за вуйте? – не поняла я. – Местное приветствие?

– Можно и так сказать, а вообще это здравствуйте, – растолковал Захар. – Просто нашим учёным удалось обучить местных роботов только такому вот языку. В нём нет длинных слов, ведь до гибели цивилизации планета не входила в коалицию, поэтому в наших переводчиках их языка не имелось. Так что иногда вам придётся догадываться по смыслу,

о чем сообщает Пенни.

– Пенни?

– Они все Пенни – для удобства.

– Пенни умеет еда и мыть, – радостно покивала робот, и я мигом почувствовала себя богатой рабовладелицей, угнетающей привезённую на галерах в моё поместье туземку.

Дожилась! Технику жалею! Ладно, не буду её сильно напирать.

– Ну, показывай, Пенни, что у нас тут есть, – распорядилась я, и мы отправились осматривать дом.

Захар явно маялся и мечтал поскорее объясниться с женой, но я пока не могла его отпустить. Он должен мне всё показать и рассказать, а то, следуя зашифрованными инструкциями робота, я того и гляди током убьюсь.

Пока обходили комнату за комнатой, меня не покидали мысли о гибели местной цивилизации от налёта споросево. Коренные жители Феникса вообще не защищались от опасности, в особенности – опасности из космоса. По рассказам Захара, у них даже не было военных объектов и техники. Но и это ещё цветочки: всё в доме говорило о полнейшей разнеженности бывшего населения планеты, потому что даже на второй этаж вёл эскалатор! Кресла и стулья сами подъезжали и усаживали хозяев в анатомически удобное положение. Кровать следила за тем, чтобы во время сна не спадало одеяло, специальная установка раздевала и одевала лентяев, а Пенни угадывала любое желание. Да что там говорить! Их

даже в санузле обслуживала техника: мыла голову, скребла спинку и подтирала зады!

Нет, пару дней я тоже готова вот так полениться, а на постоянной основе – увольте. Прав всё же великий наставник осколков, что заставляет своих подданных делать ежедневную зарядку и работать руками.

– Ну что, дальше разберётесь сами? – с надеждой спросил Захар, заверив, что мне ничего больше нажимать не требуется, а достаточно только сообщить о своём желании Пенни.

– Да-да, можешь идти, спасибо, – отпустила я бедолагу.

– Я недолго, Тай. Через пару часов вернусь, и отправимся на аудиенцию к великому наставнику.

– Сегодня? – удивилась я.

– Ну да, разве я тебе не говорил, что он вас уже ждёт?

Так-то говорил, но я не думала, что прямо в первый же день.

– Ладно, тогда тем более не задерживаю и желаю удачи.

Проводила бывшего мужа до двери, а когда вернулась в гостиную, застала Платона сидящим в подстроившемся под него кресле перед настенным экраном. Сын блаженно улыбался, в то время как приборы массировали его ступни, плечи, руки и голову.

– Мам, мне тут нравится, – заявил сын, – тоже хороший отпуск. Только скорее бы Ра прилетел.

– Что там показывают? – кивнула я на экран, где туда-сюда перемещались всевозможные роботы. – Как ты это всё во-

обще включил?

– Показывают кино про роботов, а включила Пенни.

– А где она?

– Сумки разбирает, – отмахнулся сын и погрузился в релакс.

Я глянула на свой огромный чемодан и обнаружила, что он уже наполовину распотрошён, а главное, моей сумочки с бумажкой, на которой записано заклинание, в нём уже нет! Заподозрив, что роботы запрограммированы даже в сумочках своих нерадивых хозяев убираться, я со всех ног помчалась наверх.

Проскакала по эскалатору через две ступеньки и ворвалась в спальню – именно из неё доносились звуки бурной деятельности. А та-ам... Пенни вовсю шуршала! И всевозможные маленькие устройства ей помогали. Они приводили мои вещи в порядок: чистили, гладили, развешивали и раскладывали их по полочкам. Сама же «хозяюшка» занималась в это время моей сумочкой. Она вывалила содержимое на кровать и ловко его сортировала.

– Пенни, нет! – завопила я, когда заметила свою бумажку в центре кучки, к которой робот тянула свою загребущую ручонку. – Не трогай ничего без меня!

В два шага я преодолела расстояние, схватила ценную записку и сунула в самое надёжное место – в бюстгальтер.

Ну просто удивительно шустрая техника мне досталась! Я лишь на несколько минут отвлеклась и чуть инфаркт не

заработала!

– Чисто-чисто. Шик, блеск! – поспешила сообщить мне о моём непростительном заблуждении деятельная помощница, обведя комнату рукой.

– Вещи трогать нельзя. Фу! Ясно? – не поддавалась я на рекламу.

– Ясно-ясно, но вечер будет дождь, – покладисто согласилась со мной Пенни и даже отошла от вещей, – ехать в центр надо плащ.

– Да! Отличная мысль. Приготовь мне и Платону одежду на выезд вечером, а потом приготовь ужин, – с облегчением нашла я занятие роботу и, когда Пенни укатила, выдохнула.

Сложила обратно в сумочку вещи и положила её под подушку. Потом подумала и достала – а вдруг кровать решит, что это чужеродная штука помешает комфортному сну хозяйки и уничтожит её? Я уже ничему не удивлюсь. Повесила сумку через плечо и спустилась к Тошке.

Сын, разморённый массажем, сладко спал, а роботы на экране продолжали разыгрывать постановку. Опустилась на диван и неожиданно увлеклась фильмом. Похоже, развлечениями на Фениксе тоже заведуют роботы. Скорее всего, это повелось ещё с прошлых хозяев, а нынешние просто подхватили идею из-за недостатка населения. Но, надо отдать должное, актёры из машин вышли смешные. Они так гипертрофировано изображали чувства, что я тихонько проржала всю драму и очнулась, только когда явилась Пенни с сообщени-

ем, что ужин готов.

Я растолкала Тошку и отправила умыться, а сама пошла в столовую глянуть, чем на Фениксе кормят.

Ужин порадовал. Пенни угощала субстанцией, очень похожей на картофельное пюре, только оранжевого цвета и с дымным вкусом. К нему шли красные жареные палочки – я сочла их рыбными. На стол были поданы и хлеб, и салат: разноцветные мясистые кольца овощей, кисло-солёные на вкус и политые заправкой. А запили мы это всё ягодным морсом.

Только отбились от мини-робота, который мечтал вытереть нам руки и губы, как входная дверь открылась, послышались шаги и на пороге столовой нарисовался грустный Захар.

– Пенни, помоги Платону переодеться, – распорядилась я, поднимаясь из-за стола. А как только сын и робот покинули столовую, подошла к Захару и, взяв его за руку, участливо спросила: – Всё так плохо?

– Не знаю уже, плохо или хорошо, – раздражённо процедил бывший муж и глянул в потолок. – С ними так сложно, Тая, ты не представляешь! Женщины на Фениксе зажрались, прости господи. Я вот увидел тебя, вспомнил, как было у нас, и понял что с Ладой и близко такого нет, а девочки восприняли всё и того хуже.

Приехали! Вот это вот вообще лишнее!

– Захар, дорогой, ты это дело мне брось! – строго сказала я. – Даже сравнивать нечего ту нашу жизнь и твою нынеш-

нюю. Мы были молоды и беззаботны. Мы даже бытовуху с тобой не успели ощутить в полной мере, а тут у тебя настоящая семья, а главное – дети. Выкинь эти мысли из головы немедленно! – попыталась я воззвать к голосу его разума.

Ну в самом деле, разве можно сравнивать первую детскую любовь и зрелые чувства к семье?

– Не думаю, что ты права, Тая. Я никого так не любил, как тебя, – не поддался он на мой спич.

Больше того, Захар протянул руку и погладил меня по щеке, а у меня сердце сжалось от ужаса, но я не отшатнулась, хотя очень хотела. Решила не делать резких движений.

Подобной проблемы я вообще не ожидала и понятия не имела, как её решить. Не бывала я в подобных ситуациях и не планировала. Я ненавижу делать больно людям, тем более тем, кто мне близок и дорог. И вот как теперь вразумить Захара?

– Давай потом на эту тему поговорим, ладно? – трусливо взяла я тайм-аут. – А то ведь мне тоже нужно переодеться.

– Да, конечно, – спохватился бывший и убрал руку за спину. – Я буду ждать в машине. Дождь на улице, накиньте что-нибудь.

– Пенни мне сказала... побегу.

Я с облегчением проскользнула мимо массивной мужской фигуры, чтобы поспешно спрятаться в своей комнате. А оказавшись в одиночестве, вместо того чтобы думать, что делать, одевалась и мечтала лишь о том, чтобы закрыть глаза,

открыть и оказаться в отеле на Весте. Или, ещё лучше, вернуться на пару дней назад и никуда с «Разящего бумеранга» не улетать. Вот взять и заявить Ра, что теперь от него ни на шаг не отойду. Но, к сожалению, нет у меня возможности путешествовать во времени ни вперёд, ни назад, поэтому придётся ехать на встречу с загадочным наставником осколков и параллельно решать насущные задачи.

Зашла за Тошкой, который с удовольствием отдался в руки домашней техники и ждал меня, тщательно причёсанный и одетый, как на парад – ни складочки, ни лишней ворсинки. Я вырвала его из заботливых механических конечностей и повела вниз к кастрюле Захара.

– Расскажи нам, пожалуйста, как вести себя на этой аудиенции, – попросила бывшего мужа, как только мы уселись.

Необходимо было заполнить неловкую паузу и сделать вид, что ничего особенного не произошло. И это сработало. Всю дорогу до резиденции великого наставника Захар делился с нами требованиями главного осколка к своим поданным. Очень странный, на мой взгляд, этот мужик, который великий.

Глава 5

Дар Раамн

«Разящий» шёл к штабу на Кеплер Лире с крейсерской скоростью. Таким темпом нам добираться до планеты два дня. Я хотел бы уйти в гиперпрыжок и добраться до неё за несколько часов, но пока ещё из ума окончательно не выжил. Только поэтому нашёл в себе силы действовать логичным, не вызывающим лишних подозрений способом, хотя стремление поскорее всё закончить и забрать Таю и Платона к себе окончательно противно зудело где-то внутри и отпускать не желало. Смиряться с тем, что я что-то остро необходимое не могу получить сию же минуту, я так и не научился – каюсь. Это жутко раздражало и выводило из себя. И именно за это мне всегда доставалось от наставников. Только в релаксаторе и спасался.

Вот и сейчас лежал и наслаждался чудесными картинами светлого будущего, которыми меня изо всех сил успокаивал умный агрегат. Ему удавалось.

Но ровно до тех пор, пока в лекарский отсек не явился Ваахаш. Они о чём-то пошептались с Лихрааном, а потом подошли и встали надо мной по обе стороны лежанки.

Я открыл глаза. Выражение их лиц мне совершенно не понравилось и заставило насторожиться.

– Что? – спросил я, сев прямо.

– Ра, для начала вспомни, что ты высший дар и призови под контроль все чувства, эмоции и разум, – очень серьёзно сказал пси-лекарь «Разящего бумеранга», и я приготовился к худшему.

Подобное вступление заставило меня встать на ноги и сконцентрироваться, чтобы уйти в режим глубокого гоу-шва – состояния высочайшей рассудительной работоспособности, позволяющего на какое-то время стать бездушной машиной для принятия наиважнейших решений и совершения правильных действий. Выматывающее, сложное, но необходимое порой состояние, входа в которое Ли от меня просто так никогда бы не потребовал.

Процесс занял минут пять – достичь гоу-шва не так просто, – но когда я в следующий раз открыл глаза и увидел своих приближённых, картина мира изменилась. Теперь моё зрение фиксировало только эмоции окружающих и потоки энергии. Я кивнул, что готов.

– Два часа назад на звездолёт «Транзитный экспресс» было совершено нападение осколков, трое пассажиров захвачены в плен, остальные не пострадали. Более подробной информации пока нет, но аналитика говорит, что вероятность попадания в плен Таисии и Платона Звягинцевых равняется восьмидесяти шести процентам – их общекоеалиционные чипы не подают сигнала.

Это много. Я устремился к мозгу «Разящего», чтобы

узнать о произошедшем из первых рук со сто процентной достоверностью. Спустился в святая святых, коснулся ладонями живой тёплой субстанции, чтобы перенестись в чип Таисии, и только благодаря отточенному годами гоу-шва не сорвался. Увиденное её глазами, мягко говоря, настораживало.

Тая сидела за обеденным столом в отсеке старого даурианского военного звездолёта и мирно общалась с горийцем в нелепой форме. Такие посудины, которую я сейчас наблюдал, Даур давно снял с вооружения, а остатки распродал по отсталым планетам всей коалиции. И именно таким кораблём я расплатился с осколками за выполненный заказ.

В ладонь кольнуло – «Разящий» сигнализировал, что моя энергия причиняет ему дискомфорт, и я оборвал секундную слабость. Но кто бы мог подумать, что звенья предопределения сплетутся в такую цепь событий? Не я. Значит, Таисия и Платон у осколков. Племянника я не видел, но чувствовал эмоции Таи. В них мелькали растерянность, досада, волнение – не больше. Страх, паники, отчаяния она не только не показывала собеседнику, но и не ощущала. К тому же сигнал о помощи Таисия мне присылать не спешила. Для положения пленницы она вообще выглядела удивительно хорошо и спокойно. А это значит, что какой-то фактор действует на неё успокаивающим образом и, боюсь, я знаю, что это за фактор.

Её муж! Неведомая ранее эмоция – неприятная, разъедающая душу огнём – попыталась нарушить мой контроль, но я

не позволил. Вспомнил проведённое вместе с Таисией время и тот удивительный поцелуй – прекрасный варварский ритуал, который она надо мной провела, – и это помогло. Я успокоился, потому что знал – Тая не будет проводить подобные таинства со всеми подряд, значит, я ей дорог. И вообще она говорила, что любит меня. Нет причин ей не верить. Просто она, как умная и расчётливая женщина, проводит разведку.

А раз Таисия и Платон пока в безопасности, мне не стоит менять планы, разве что их ускорить. Надо доверять своей энергетической половине и ждать её сигнала.

Я убрал ладони и, стряхнув гоу-шва, отправился в рубку.

– Готовимся к гиперпрыжку к Кеплер Лире, – сообщил Ваахашу, едва войдя.

– Они у осколков, но в безопасности? – понятно уточнил старпом.

– Я так думаю, – кивнул. – Сигналов Таисия не подавала, а значит у нас нет причин совершать безрассудные поступки. Мы покажемся в штабе, получим нужную информацию и только потом их заберём. Всё должно пройти тихо и незаметно. Пусть для властей Таисия останется в плену осколков, таким образом нам не придётся вообще сообщать о племяннике и биться над разрывом контракта переселенки.

– То есть ты не станешь готовить отца к их визиту? – удивился друг.

– Не стану. Я просто сразу отвезу их на Даур. Я понял замысел предопределения и готов только пару дней выдержать

неопределённость, не больше.

– Рискованно.

– Мы получим координаты неуловимой планеты мятежников, Вах, не забывай. Это огромный козырь.

– Ты мудр и велик, мой капитан. Не каждый смог бы остаться хладнокровным на твоём месте. Драгоценный ребёнок в руках преступников...

– Я верю своей энергетической половине, – оборвал я очередное возражение друга, чувствуя подступающую потерю контроля, – и не будем об этом. Я не так силён, как ты думаешь. Лучше скажи, что по кораблю осколков?

– За это можешь не переживать. Он куплен через подставных лиц, и заводские опознавательные знаки у звездолёта стёрты, – отчитался старпом. – Власти никогда не свяжут его с нами. Но мне интересно другое. Корабль им дали мы – с этим всё ясно. Но каким образом осколки блокируют чипы? Опустошают их подчистую и блокируют моментально. Откуда у них эти технологии?

– А вот скоро узнаем, друг мой. Ходят слухи, что повстанцами управляет мой дядя. Имя его в семье давно не упоминают, но как-то раз отец всё же поделился со мной одним своим подозрением, и если он прав, в убежище осколков мы с тобой ещё и не то увидим. Высший дар у руля может преподнести множество сюрпризов.

– Хм-м, а хватит ли нам сил, в таком случае? Может, перехватим корабль прямо сейчас, в космосе, пока они слабы?

– Во-первых, мы в другой стороне, во-вторых: ориентируемся только на чип Таи, а они ведь тоже могут прыгнуть. А в-третьих, я дядю не боюсь, Вах, и тебе не советую. Не забывай, у нас будет козырь на переговорах с ним.

– Пожалуй, – склонил голову родич, принимая все мои аргументы. – Даю сигнал к прыжку?

– Да, давай.

Я сел в своё капитанское кресло и пристегнулся. Не стал говорить другу, что чиновников и военных эмониан я опасюсь куда больше, чем осколков. Он и так знал, что я терпеть не могу положение подчинённого. С трудом выношу общение с высокомерными эмонианами и даже сама административная столица коалиции мне неприятна своей фальшивостью. Вот бы явиться в штаб под гоу-шва и разнести там всё... Да только нельзя. Даурианцы никому своих тайных умений не раскрывают... раньше времени.

Сигнал от Таи пришёл, когда я сидел перед кабинетом не уважаемого мной командорисимуса Мига Вал Гония уже третий час. Мерзавец специально тянул время, чтобы указать мне моё место. Но зря он так, очень зря. Я уверен, что час Даура и мой лично придёт уже совсем скоро. Власти коалиции зарвались, и в содружестве планет надо многое менять, и это обязательно случится. Всё поменяется, когда у руля встанет грамотный даурианец.

В первый момент после получения позывных от той, что

важнее всех в жизни, захотелось подорваться с места и мчаться на «Разящий», но я сдержался. Голос Таи звучал твёрдо и решительно, спокойно даже. Никаких истерических ноток в нём не наблюдалось, а значит, она просто приняла взвешенное решение.

Принял его и я. И остался.

Просидел ещё часа два, потом столько же слушал доклад и указания, загрузил карты, пообещал прибыть через семестр в точку сбора и только тогда был отпущен.

Стояла глубокая ночь. Я не стал пугать Таю сообщением и еле дождался утра, чтобы спуститься к мозгу «Разящего» и передать своей половине ободряющие слова. Я приложил руки и перенёсся к ней. Таисия опять сидела за столом в кухне, но теперь в одиночестве. Она пила какой-то напиток с таким блаженным видом, что на меня нахлынул прилив крови – она напитком наслаждалась, и мне остро захотелось оказаться на его месте.

Я позвал Таю. И когда она услышала, ударив мощной волной счастья и радости, испытал необычайное удовлетворение. Мне вдруг тоже стало непривычно хорошо.

Но это длилось недолго. Ровно до тех пор, пока на пороге помещения не появился бывший муж моей Таисии. Я сразу вспомнил этого древнего мужика с Земли. А она, моя единственная и неповторимая, бросилась к нему обниматься! Это что там происходит, чёрная дыра мне в глотку?! Надо эту непонятную мне дружбу срочно прекращать.

Я оторвал руки от мозга «Разящего» и поспешил в рубку, чтобы поскорее взять курс на чип Таи. Мне срочно требуется вернуть себе моих близких.

Глава 6

Таисия

До владений великого наставника добрались быстро – Приближка не зря получила такое название. Всё хорошо, но только инструкций мне не хватило. Я не все вопросы успела задать за десять минут пути. Узнала лишь, что глава осколков любит почтительность, но не раболепие, похвалу, но не лесть, дельные предложения и идеи, но только те, что не идут в разрез с его идеологией. Ещё Захар предупредил, что хитрить и врать великому не стоит – это он распознает мгновенно.

– ...В общем, просто будь сама собой, и ты обязательно великому наставнику понравишься, – заключил Захар, паркуя «кастрюлю» на полупустой стоянке перед высоким треугольным зданием из блестящего синего материала, напоминавшего тонированное стекло, через которое ничего не видно.

Примечательно, что вели к нему ступени из такого же материала.

Я сделала шаг на тротуар с мыслью, что лучше молчать и думать о хорошем, но всё равно оказалась не готова к аудиенции.

– Смотри, мам, роботы моют и траву косят. Тут так чи-

сто! – восторженно огляделся Платон.

Действительно, дождь закончился, и многочисленные машины неустанно колесили по вылизанным улицам, приводя их в порядок. А вот народу было мало – я лишь две-три фигуры заметила. От этого делалось немного жутковато. Почему-то вспоминались земные фильмы моего прошлого про восстания машин. Я поёжилась, ведь роботов на Фениксе явно больше, чем гуманоидов. Прямо жутенько.

– Тоша, сынок, – тихонечко сказала я, присев перед ним, чтобы напомнить ещё раз о правилах поведения, – пожалуйста, не говори ничего про Ра. И вообще не умничай. А ещё ничего не бойся, хорошо?

– Хорошо-хорошо, мам, смотри какая гусеница! – сын показал пальцем мне за спину, я вздохнула, поднялась и обернулась.

По отвесной стене синего треугольника ползла и полировала его после дождя гигантская машина, действительно чем-то напоминавшая гусеницу. Я закатила глаза. О чём я? Хочу, наивная, чтобы сын меня услышал? Нереально это в подобной обстановке. Тут слишком много для него интересного.

Взяла Тошку за руку и повела вслед за Захаром.

Вообще, тут, в центре, было ещё несколько причудливых строений – мы постоянно на них озирались, и, заметив наш интерес, бывший пояснил, что высокая башня с плоской тарелкой наверху – это коммуникационный центр, из которого

ведутся все трансляции и радиопередачи. Массивное здание бурого цвета перед ним – это роботоцентр. А длинное бледно-голубое строение – это медицинский центр Феникса.

– А вон то что? – показал Тошка на какие-то сани Деда Мороза в дальнем конце площади, в которые был запряжён прямоугольный блок с фарами-глазами.

– А это и есть местное транспортное средство, оставленное нам бывшими жителями, – просветил нас Захар. – Некоторые из осколков плохо чувствуют себя в управляемых гуманоидами средствах и доверяют только автоматике.

Красиво тут. Вообще, по этому центру было бы любопытно прогуляться, но я бы совершенно спокойно обошлась и без знакомства с ним, если бы Ра прямо сейчас явился и забрал нас.

Как только мы дошли до лестницы и встали на первую синюю ступеньку, вся она пришла в движение и потекла, потекла, унося нас наверх, а выплонула уже внутри здания – мы и глазом моргнуть не успели.

Не успели и оглядеться. Высокие внутренние двери разъехались, и навстречу нам вышла высокая широкоплечая фигура в длинном белом плаще с глубоким капюшоном.

– Рад новым жителям своего мира, – проникновенным, эхом отлетающим от стен голосом сказал неизвестный, откидывая капюшон.

У меня мороз по коже промчался и язык к небу прирос. Я замерла, поражённая.

– Ого! Вы дар! А мы к вам не навсегда, мы только в гости, – восхищённо, но категорично сообщил Тошка великому.

И я прикрыла глаза. Да что ж такое?! Сжала ладошку сына, чтобы молчал, но было поздно.

– Какой интересный мальчик, – протянул даурианец и, стремительно подойдя к нам, положил Платону на голову руки.

У меня сердце ушло в пятки. А вдруг он сейчас как-то поймёт, что мой ребёнок тоже даурианец?

Мгновенья летели, а я боялась дышать, а потом не выдержала:

– Что вы делаете с моим сыном? – спросила решительно, наверное, даже выкрикнула истерично – не помню.

И дар тут же отнял от Тошки ладони.

Я посмотрела на сына – тот претензией к проведённым манипуляциям не имел и никакого дискомфорта не испытывал. К тому же изменений в его внешности тоже не наблюдалось – значит, великий пока ничего не сотворил. Но выдыхать всё равно рано.

– Не волнуйтесь, Таисия Звягинцева, я не причиню вреда вам и вашему сыну, – прогремел голос наставника осколков. – Я просто нечасто общаюсь с детьми, но ваш ребёнок меня заинтересовал, и я проверил, чем же он это сделал?

– И чем же? – уточнила я.

– Удивительное дело, но в нём нет ничего уникального.

Ни множества прокачек, ни аномалий. Обычный человек, но очень к себе располагающий, – задумчиво ответил дар на мой вопрос.

Вроде и звучал его голос миролюбиво, но я всё равно до конца расслабиться не могла. Чудесно, что биологические родители Тошки поставили на него такие мощные блоки, которые не проломить так просто, но от этого мне не менее тревожно, когда посторонние дары вот так прям сразу тянутся к моему сыну и называют его располагающим.

Начало аудиенции мне не нравилось, но я взяла себя в руки и попыталась задушить страх – именно он всегда толкал меня на необдуманную агрессию. Я ведь порой срывалась и как дикая кошка кидалась на защиту сына, если мне вдруг казалось, что его обижают. В эти моменты я легко могла сказать и сделать лишнее – я себя знала, бывали случаи. Вот только сейчас нам мои срывы совершенно ни к чему.

– Платон просто непосредственный ребёнок, ничего большего, – осторожно сказала я дару, потому что он явно ждал моей реакции на своё заявление.

Стоял и внимательно смотрел фиолетовыми, как у Ра, глазами. Он вообще мне его чем-то неуловимо напоминал.

– Вероятно, – кивнул великий и опять перевёл взгляд на Тошку, – но мне интересно, откуда ты знаешь, что я дар, малыш? У тебя есть знакомые даурианцы? – я сжала ладошку сына, и глава осколков тут же метнул на наши сцепленные руки острый взгляд.

Всё примечает!

– Мы год назад прилетели на Глизе-581 с ними, – храбро ответил Платон. – Конечно, я их знаю.

Слава богу! Спасибо, сынок! Вовремя вспомнил мои наставления.

– У Платона отличная память. А ещё он фанат звездолётов и запоминает всё, что с ними связано, – поспешила я поддержать сына.

– А как тот звездолёт назывался, помнишь, Платон? – продолжил пытаться дар.

Я внутренне возмутилась. Это вообще-то каверзный вопрос! Ясно же зачем он спрашивает ребёнка – пытается определить степень нашего сближения с даурианцами.

Что-то мне этот наставник осколков нравится всё меньше и меньше.

– Я не знаю, – не моргнув глазом, соврал Тошка, – я тогда не умел читать по-дауриански.

К счастью, пока наставник не понимал, что мелкий лукавит. То ли благодаря блокам, то ли Захар преувеличил возможности своего лидера.

– А сейчас умеешь? – вцепился в слова наставник, словно бульдог в жертву, и мне даже показалось, что он пытается просверлить Тошку взглядом насквозь.

Я сделала шаг вперёд, чтобы закрыть сына.

– Конечно, нет, но я умею читать на глизеанском и на русском, – похвастался Платон, выглянув из-за меня.

– К чему этот допрос, великий наставник? – решила я прекратить произвол. – Вы нас в чём-то подозреваете?

– А почему вы так остро всё воспринимаете, Таисия? – вкрадчиво поинтересовался дар, и я принялась импровизировать на ходу.

Главное, вспомнить, как всё было год назад, и попробовать ощутить те же эмоции. Картинки поплыли, и я поняла – смогу!

– Я узнала даурианцев в том перелёте год назад, великий. И знаете, они не выглядели душками, – сообщила я, разведя руками. – К нам они относились как к отсталой расе, меня называли древней курицей, а моего сына дикарёнком. С чего нам их любить? И с чего бы им учить моего сына своей письменности и раскрывать название своего звездолёта? Мы всю дорогу просидели в лекарском отсеке.

– Это похоже на правду, – усмехнулся великий.

– А это и есть правда, – окрылилась я успехом, и голос мой зазвенел где-то под крышей. – Я вам больше скажу о причинах своего недовольства: я и осколков о спасении не просила. Я летела с сыном в отпуск. Почему я должна доверять вам?

– Кстати, откуда у вас такие огромные для переселенки деньги? – прервал мой звёздный час дар.

Что? Он знает? Мои денежки уже прихватизировали? Жесть! Просто жесть. Не жили богато, нечего и начинать. Захотелось плакать.

– Ну так если вы уже взломали мой чип и вывели со счёта экчи, то историю их появления тоже должны знать, – сказала я горько, всхлипнула и прикусила губу.

Обидно так стало! Ужас просто.

– Да. Взломал и вывел, – не стал отпираться великий. – В истории получения говорится о продаже монет с Земли перекупщику с Лигоса, но мне опять интересно, а почему вы ему не все свои сокровища продали, Таисия, а часть продолжаете возить с собой?

Несколько мгновений я не понимала, а потом меня как током прошибло! Вот же гадское общество!

– Пенни обыскивала мои вещи? – прошипела я. – Она приставленный вами тюремщик, а мы, выходит, пленники?

– Заахар, теперь я понял, как ты получил свою силу духа. Ты прошёл хорошую школу в прошлой жизни, – на полном серьёзе сказал великий наставник бывшему и похлопал в ладоши.

Это он намекает, что я невозможная стерва? Скорее всего.

– Великий наставник, вы заблуждаетесь. Тая очень рассудительная и спокойная женщина, просто сейчас она в стрессе. Может, нам прийти на аудиенцию ещё раз?

Дар усмехнулся. А я удивилась, что Звягинцев ему возразил.

– Да нет, капитан, она не в стрессе. Она что-то скрывает и боится. И теперь мне необходимо узнать, чего именно боится твоя женщина. А ну-ка достань мне то, что она прячет на

груди под одеждой. Я хочу это видеть.

Убью заразу Пенни, эту высокотехнологичную! Вырву провода и поставлю под воду стукачку! И Захару достанется!

Глянула на бывшего мужа, как на предателя.

– Я сама достану. Не трогай меня, – предупредила злое-ще.

Вытащила записку и с силой сунула в раскрытую ладонь даурианца. Хотела на пол швырнуть, но не стала изображать из себя партизана на допросе. Вместо этого тут же обняла Тошку и прижала к себе. Что-то сейчас будет... Ох, Ра, где же ты?..

Великий наставник развернул листок и внимательно на него уставился. Смотрел с минуту и протянул записку Звягинцеву.

– Что там написано? – требовательно спросил он Захара.

Ох, правильно! Он же ничего не разобрал! Писала-то я на русском, и слишком великому дару его не понять. Да и вообще мало кто во Вселенной поймёт мой почерк. Кроме меня только двое, и оба они здесь. Тошка умел разбираться в моих каракулях, потому что я иногда писала ему напоминки. И Захар, потому что в школе списывал.

Вот и что теперь с нами будет?

Сжала зубы и принялась про себя молиться.

– Великий, моя жена врач, а они пишут на своём, совершенно не понятном простым людям языке. Я не могу разобрать, – повинился Захар.

Хотелось вскинуть на него недоверчивый взгляд. Да ладно?! Решил меня не предавать? Только поздно уже. Мог бы предупредить что Пенни – шпионка.

– А ты, Платон, можешь прочесть, что тут написано? – ласково спросил дар у сына.

Он не сдавался.

Я напряглась, но подавать очередные сигналы Тошке уже не решилась. Этот великий всё подмечает. Абсолютно всё! Стояла и не дышала.

– Могу, – с готовностью кивнул сын, и Захар нехотя протянул ему записку, – тут написано: что нас не убивает, то делает сильнее.

Уверенно без запинки выдал сын, и я чуть в голос не завопила: чего-о?! Нет там такого. Но вовремя спохватилась. Боже, какой же он иногда у меня бывает умный!

– Что это обозначает? – требовательно спросил дар.

– Это сказал старинный земной философ, великий наставник, – тут же пояснил Захар.

– Обозначает, что трудности нас закаляют, – подключился Платон, – вот я сильно не хотел в развивающий шатёр, когда меня дети дразнили бледным, но пошёл и не умер...

Ох, я частенько это выражение повторяла, и недавно – незадолго до появления в нашей жизни раненого Ра – Платон заинтересовался его значением, и я ему растолковала. А он, гляди-ка! Запомнил и понял.

– Я догадался о смысле выражения и без вас! – рявкнул

дар. – Я не понял смысла его ношения у сердца. Зачем оно там, Таисия?

Взгляд его сделался по-настоящему страшным. Я нервно пожала плечами:

– Боюсь летать, великий. Я всегда обвешиваюсь самодельными амулетами, когда предстоит это проделывать. Мне так спокойнее.

– Мы продолжим разговор завтра. Мне надо подумать, – заявил великий наставник, надел капюшон, развернулся и отчалил без «до свидания».

А мы ещё с минуту стояли молча и пялились вслед, не в силах поверить, что получили отсрочку.

– Пройдёмся по городу, – первым отмер Захар и заявил не терпящим возражений тоном: – Неподалёку есть детский парк. Платон проиграет, а мы поговорим.

Настроения гулять не было, но поговорить надо было. Особенно в таком месте, где поблизости нет никакой техники. Я уже не могла быть уверена, что прослушка не установлена даже в «кастрюле» бывшего мужа.

– С удовольствием, – зловеще процедила я, забрала свою записку, спрятала обратно и потащила Тошку к ступеням.

Мы выехали из синего треугольника и последовали за Захаром через площадь.

– Мам, а это был хороший дар? – задумчиво спросил сын, спустя пару минут.

– А тебе как показалось?

Я не имела привычки вешать на людей, ну и на инопланетян тоже, ярлыки и навязывать Платону своё мнение. Поэтому всегда предлагала составить своё собственное.

– Я не знаю. Не могу точно сказать, – пожаловался сын.

– Я тоже не знаю. Давай посмотрим на него ещё и разберёмся.

– Великий наставник не зря зовётся великим, – встрял в наш разговор Звягинцев, – он превосходный организатор и заботится о населении Феникса, как о родных детях.

В голосе Захара было столько фанатичной преданности, что это пугало.

– Дорогой, а тебе это ничего не напоминает? – спросила ехидно. – У вас случайно комиссия по домам не ходит, чтобы проверить, хорошо ли заботитесь о портрете своего любимого лидера?

– В этом нет нужды. Наши домашние роботы обо всех вещах заботятся просто превосходно, – пробурчал Захар. А я подвисла: я вообще-то пошутила, а он серьёзно? – Но изображений великого нет. Ни у кого. Это запрещено.

То, что не придётся каждое утро молиться на портрет великого – отличная новость, конечно, но всё равно жуть. Напоминает тотальную диктатуру.

Мы прошли по вылизанной улице мимо больницы и свернули в переулок – по пути не встретили ни души. Ещё минут пять шли по аллее, свернули в её конце ещё раз и оказались перед парком с обещанной детской площадкой. Сла-

ва богу, оттуда доносилась музыка, а между редкими деревьями виднелись фигуры живых гуманоидов – непривычная пустота меня напрягала. Тошка высвободил руку и глянул на меня вопросительно.

– Беги, но так, чтобы я не теряла тебя из виду, – разрешила я.

– Все развлечения бесплатные, а машины тщательно следят за безопасностью, можешь не волноваться.

Я не стала говорить, что сама разберусь, кому мне доверять ребёнка, а кому нет – решу сама. Потому что хоть и была очень зла на Захара, но ссориться с единственным на этой планете знакомым и даже почти родным человеком посчитала неразумным и, пока добирались до парка, немного успокоилась.

Тем более Тошка определился с аттракционом – детей сажали на механическую живность, которая скакала по игровому полю, а наездники палили из оружия по мишеням. Естественно, оружие было игрушечное – типа лазерной указки, а свалиться с «коня» невозможно, даже если очень захочется.

Убедившись, что волноваться не о чем, я отошла от забора и села рядом с Захаром на лавку.

– Тая, почему ты так агрессивно отреагировала на великого наставника? – строго спросил Захар, будто я его десятилетняя дочь.

– То есть ты считаешь, что рыться при помощи Пенни в

моих вещах – это нормально? – ответила я вопросом на вопрос.

– Конечно! Ты новый на Фениксе человек. Тебя проверяли. Что в этом такого?! – праведно возмутился Захар. Я поверить не могла, что он так изменился, и вытаращилась на него во все глаза! – Благодаря тому, что население нашей планеты знает о том, что оно под постоянным присмотром, у нас спокойно и нет преступности. Но ты так остро отреагировала на проверку... Тебе есть что скрывать? Что за тарабарщина была написана на том листке?

– Записка! Любовная! – с вызовом сообщила я, глянув на Захара злобно сощурившись.

– У тебя кто-то есть? – ревниво спросил бывший, повысив тон.

– А что в этом удивительного, Захар? У тебя вообще жена и дети! Кстати, сколько их?

– Двое. Две дочки. Но какая разница, ты мне зубы не заговаривай. Кто он? – требовательно, как будто имел на это право, задал вопрос Звягинцев.

Я устало вздохнула:

– Прекрати этот цирк, Захар, – процедила. – Мы не о том сейчас говорим. Я хочу, чтобы этой шпионской техники рядом со мной не было. Ещё хочу, чтобы нас выпустили с Феникса, и я даже согласна оставить деньги, которые вы у меня украли. Помогите мне... пожалуйста...

– Нет, Тая, это невозможно. Привыкай к новым поряд-

кам. Скорее всего, завтра великий назначит тебе работу. Ну а Пенни... Пенни встроена в дом, и без неё он попросту перестанет функционировать. К тому же распределение продуктов ведётся только через домороботов. Ты без Пенни с голоду умрёшь.

– Предлагаешь мне жить, зная, что я под постоянной слежкой? – уточнила обречённо.

– Не волнуйся так, нет никакой постоянной слежки. Это была ознакомительная акция, – успокоил Захар и погладил меня по руке.

Дурдом! Хотелось рычать и рвать на себе волосы!

– Знаешь, Звягинцев, ты сейчас делаешь меня по-настоящему несчастной, так и знай! – сообщила я бывшему, уже ни на какую помощь от него не рассчитывая.

– Ничего, я это исправлю, обязательно, – с воодушевлением пообещал Захар.

Он явно намекал, что намеревается воскрешать нашу любовь и брак.

Честное слово, он дожждётся, что я совсем перестану его жалеть и попрошу Ра хорошенько начистить бывшему мужу лицо! Только поскорее бы дар за нами прилетел!

Мы пробыли в парке ещё полчаса, но разговор больше не клеился. Захар попробовал окунуться в воспоминания и под этим предлогом меня приобнять, но я строго на него глянула и отрезала, что не имею дел с женатыми мужчинами.

– Но я женат на тебе, Тая! – возразил бывший.

– Нет, Захар. Мой муж погиб, да и той меня уже тоже нет.

В этой жизни я свободная женщина, а у тебя семья. И закончим с этим.

Я поднялась с лавочки, и ему не осталось ничего другого, как последовать моему примеру. На улице совсем стемнело. Пора было заканчивать этот бесконечный день.

Захар довёз нас до дома, но внутрь я его не позвала. Закрыла дверь перед носом. Хватит с меня тут и вражины Пенни.

– Есть? Душ? Кино? Спать? – выплыла она нас встречать, едва услышала звук открывающейся двери.

– Скройся с глаз моих и не подсматривай, – приказала я роботу, но не тут-то было.

– Пенни – дом хозяй, вы – гости, – важно сообщила мне машина, – что будет гость? Еда, сон, душ, игра?

М-да, встряли по полной. И главное, я понимала, что Пенни – робот, бездушная техника, но поделаться с собой ничего не могла. Злилась, как на живую.

– Тош, ты что хочешь? – кое-как смирившись с неизбежным, спросила сына.

– Глаза закрываются, мам.

Ну ещё бы! Набегался в парке, да и вообще впечатлений получил массу. Конечно, он уже хочет отдохнуть.

– Тогда мыться и спать, – пробурчала я своё решение Пенни, – присмотри за ребёнком.

– Пенни рада это дело, – отрапортовала та.

Они отправились в комнату Платона, а я в свою. Мне тоже хотелось спать, ну и поплакать в одиночестве, а так как всюду глаза и уши, лучше всего это делать под душем.

В санузле разделась и, запустив в волосы руку, погладила затылок – чип молчал. С того раза больше от Ра ни одного сообщения не приходило, и я очень боялась, что он меня больше не чувствует и не слышит из-за маскировки осколков.

Включила воду, развернула бумажку и произнесла вызов ещё два раза. В ответ – тишина. Тогда я с чувством выполненного долга встала под воду и немного поплакала. Полегчало, поэтому я смогла убедить себя, что отчаиваться рано, и пошла пожелать сыну спокойной ночи.

Но Платон, убаюканный кроватью и мини-роботами, сладко спал. Поцеловала его в щёчку и вернулась к себе. Не успела положить голову на подушку, как бытовая техника без спроса принялась укачивать и меня.

Проснулась я утром, когда на улице вовсю светило солнце.

Правда, разбудило меня не оно, а пристальный взгляд Пенни – излучатели осуждения у неё в глазах, что ли?

– Что? – буркнула я недовольно и потянулась.

– Пора идти заряд, – радостно попыталась меня куда-то отправить злыдня.

– Чего? – спросонья я не сразу поняла куда идти.

– Оп-оп, сел-встал, сел-встал, – пояснила она мне нагляд-

но, пару раз присев с вытянутыми руками, и я поняла, что речь идёт об обязательной зарядке.

– А Платон где?

– Уже. Деть уже бег.

Обалдеть просто! Как я забыла-то о строгом распорядке дня осколков?

Поднялась. Умылась. Надела футболку и лёгкие брюки, которые можно было назначить спортивными, мягкие тапочки и спустилась в холл.

А там меня ждал сюрприз.

Из угла в угол расхаживала гостья, которую я совершенно не ждала.

Глава 7

– Лада? Доброе утро, – удивлённо, но вежливо поздоровалась я и спустилась к хмурой жене Захара.

– Кому как, – не поддержала она мой позитивный настрой, – ты, наверное, ждала Захара, но он не придёт. Великий наставник отправил его на очередное задание, а твоим куратором назначил меня.

Счастье-то какое! Не знаю, как и благодарить. А главное, тут я отчётливо поняла, как в прошедшие сутки мне было комфортно и спокойно в сопровождении Захара. Относительно новых реалий, разумеется. А теперь я даже не знаю, каких каверз ждать от его половинки.

– Я никого не ждала, но хотела бы узнать – где Платон?

Я всё ещё сохраняла спокойствие, но начала тревожиться за сына.

– Он занимается с Софьей и Герой на улице. Девочки за ним присмотрят.

Мне отчаянно не хотелось верить в то, что дочери Звягинцева могут обидеть Тошку, да и сын мой всегда умел находить общий язык с другими детьми, но ведь подростки бывают очень жестокими! Да и Лада таким тоном это сказала, что мне срочно захотелось их компанию проверить.

– Прости, Лада, я на Фениксе всего второй день, никого

не знаю и причин доверять не имею, так что будь добра курировать меня так, чтобы сына я видела.

Лада фыркнула и отправилась к выходу на задний двор.

– Не думай, что всегда будет только так, как хочешь ты, – кинула она через плечо, – и мужа моего ты тоже не получишь.

– Господи, да не хочу я разбивать вашу семью! – всплеснула я руками и отправилась за ней. – Я давно похоронила Захара и пережила ту потерю. Я даже не могу его нынешнего и прошлого как одно лицо воспринимать...

– На его поддержку «по старой памяти» тоже можешь не особо рассчитывать. Муж редко бывает на Фениксе. Наши бойцы много времени проводят в космосе. То, что они добывают и сбывают – основа нашей экономики. Так что не будет он сидеть с тобой рядом и опекать.

– И отлично! Спасибо за хорошую новость! – радостно выкрикнула я ей в спину.

Насколько я поняла, осколки устроили на Фениксе что-то типа пиратского острова. Мирные жители занимались сельским хозяйством, вероятно, добывали какие-то ресурсы, а боевики выполняли смутные заказы, не брезговали грабежами и продавали излишки полезных ископаемых, добытые из недр планеты. А коммунизм тут был возможен благодаря тому, что все блага распределялись через роботов. Жители не могли самостоятельно пойти и что-то взять. Очень унылое общество, но я делала вид, что всем довольна.

Только мы вышли во двор, я услышала музыку и механический бодрый голос, раздающийся из динамика, висящего на столбе.

– Раз-два-три-четыре! – командовал он, и дети выполняли упражнения, которые показывала им старшая дочь Звягинцевых.

На вид всё выглядело мирно, поэтому я не стала нагнетать. Помахала им рукой и двинулась дальше за Ладой. Она завела меня за угол, включила другой динамик, встала ко мне лицом, прикрыв глаза и сложив руки лодочкой, а потом медленно выдохнула и... началась зарядка под кодовым названием: «нынешняя жена лучшего на планете самца показывает бывшей, насколько та неуклюжая коряга».

Лада вытворяла невероятные акробатические этюды, демонстрируя мне свою растяжку, гибкость и пластичность, которые неподготовленному человеку, далёкому от профессионального спорта, повторить никогда не удастся. И я бы обязательно закомплексовала, если бы за нами наблюдал Ра. Но, к счастью, он моего позора не видел, и я хоть и вспотела вся от натуги, но душевно была совершенно спокойна.

Пытка закончилась минут через сорок. Завтра, скорее всего, с кровати встать не смогу.

– Завтракните, приводите себя в порядок, и отправимся к Великому наставнику. Я найду через полтора часа, – распорядилась сухо и недовольно Лада перед тем как уйти, а я побрела в дом.

Поджилки тряслись, волосы прилипли ко лбу, но Тошка ждал меня уже умытый и переодетый в гостиной в окружении роботов, поэтому я не стала ему жаловаться, а только улыбнулась.

– Сынок, иди хоть поцелую. Ты как вообще?

– Хорошо. Есть хочу, – ребёнок чмокнул меня в щёку и быстро отстранился.

Я прекрасно его понимала!

– Я быстро в душ и вернусь, – пообещала я и унеслась.

Беспокойство моё немного улеглось, когда я заставила Пенни отключить все приборы и намылила мочалку самостоятельно. К тому же сын действительно выглядел как обычно – следов насилия или расстройства на нём не наблюдалось, поэтому продолжить разговор я решила за завтраком. Не спеша поплескалась, вытерлась, оделась и спустилась в кухню.

Пенни поставила передо мной кофе и омлет, и только тогда я потихоньку принялась выяснять у Платона, не обижали ли его девочки Звягинцевы.

– Представляешь, мам, они доказывали мне, что тоже землянки! – возмущённо жаловался Тошка. – А сами и не были никогда на Земле. Я так смеялся, когда они не смогли назвать наши континенты!

После его заявления я окончательно успокоилась: это ещё кто кого обидит.

– Но ты же им рассказал, да? И вообще, некрасиво над та-

ким смеяться, сынок, – пожурила я его не слишком строго. – Девочки же не виноваты в том, что на Землю не попасть.

– Рассказал, конечно! И вообще пообещал, что сегодня вечером побольше расскажу о нашей планете.

– Вот и умничка.

Прям гордость взяла за него. Интересно, он такой правильный из-за моего воспитания или потому что даурианец? Ой, да ладно, не важно! Главное, что добрый и отзывчивый.

Лада зашла за нами ровно через полтора часа, как и обещала. И на этот раз в её сопровождении в центр мы отправились пешком. Не знаю, может, таким образом она хотела меня морально дестабилизировать, но сработал её манёвр наоборот. Я обрадовалась и решила использовать пешую прогулку с пользой.

Жена Захара шла, выпрямив спину и задрав подбородок, явно стараясь оставить нас с Тошкой немного позади, показывая своё превосходство, но не на тех напала.

– На нашу родную Землю похож Феникс, да сынок? – спросила я погромче, стараясь от Лады не отставать.

– Нет, совсем не похож. И София с Герой всё равно не землянки, – сделал свои выводы из моей фразы сын, а Лада, услышав имена дочерей, замедлила шаг и наострила уши.

– Почему ты так думаешь, Тош? – наигранно удивилась я. – Если у девочек папа с Земли и мама с Земли, то они тоже землянки, хоть и родились на другой планете.

Закинула я удочку дальше, зная, как Тошка любит логику

и спорить.

– Но мы же не знаем, откуда их мама, – возразил мой самый умный сынок. Я прям на месте его расцеловать захотела! На лету ловит! – Мне кажется, она с другой планеты.

– Ну давай спросим, – деловито кивнула я и слегка повысила голос, хоть жена Захара уже и шла почти с нами вровень: – Лада, а ты ведь с Земли? Я не ошибаюсь?

– Не ошибаешься, – нехотя пробурчала она, но вперёд уже не летела, сбавила скорость, чтобы идти с нами в ногу.

Путь наш пролегал по чистойшей ровной улице, погода радовала, и разговаривать было одно лишь удовольствие.

– Ну вот, Тош, я права, – поспешила я закрепить успех и втянуть надзирательницу в разговор. – Лад, а из какого года тебя забрали?

– Из девяносто третьего двадцатого века.

– Да ты что?! А мне тогда год был, – обрадовалась я и, окрылившись тем, что Лада отвечает, продолжила засыпать её вопросами.

Она оказалась родом из южного города, и потомки спасли её перед терактом семнадцать лет нынешнего времени назад. Ей тогда едва исполнилось двадцать два. Получалось, что она в будущем дольше Захара на два года.

– Слушай, но Софья у вас большая девочка, выходит, вы познакомились в первый же год, как Захара переселили, а тебе оставался ещё год отработки, правильно? Или вы у осколков уже нашли друг друга?

Лада быстро глянула на меня, пытаясь понять моё настроение. Но я говорила дружелюбно, всячески демонстрируя ей одно лишь любопытство и никакой ревности.

– Позже. Я уже отработала и переехала на Мизган в город Ву, где Захар служил в местной милиции. Там не так называлось его ведомство, но я по-земному привыкла.

– А кем тебя распределили на отработку? – живо поинтересовалась я, а Лада вся как-то сжалась и нахмурилась.

– Не хочу это вспоминать. И вообще, ты мне не подруга, с чего я должна тебе всё рассказывать? – тут же ошетибилась она.

Я отправила Тошку скакать вперёд за бабочками – дальше разговор пойдёт взрослый. Сын с радостью умчался, а я продолжила:

– Ну не знаю. Просто мы с одной планеты, примерно из одного времени и даже из одной страны. У нас схожий менталитет, и мы могли бы стать подругами. Или на Фениксе много людей с Земли?

– Дружить с бывшей женой своего мужа? С первой любовью? Ты в своём уме? – горько хмыкнула Лада.

Но я не отчаялась:

– Послушай, ты совершенно неправильно рассматриваешь обстоятельства, – погладила я её по плечу, правда, Лада от этого жеста шарахнулась. – Вот смотри: ты была замужем в той жизни?

– Нет, – отрезала жена Захара и даже головой помотала.

М-да, это немного осложняет дело.

– Хорошо. А встречалась с кем-то? Только не говори, что нет. Я не поверю, что такая красавица в двадцать два жила монахиней.

– У меня был жених, – нехотя созналась Лада, – наша свадьба должна была состояться через месяц...

– Ну вот! – выдохнула я. – Тогда представь себе на миг такую ситуацию: ты в прошлой жизни погибла. Начала в будущем жизнь с чистого листа. Вышла замуж, родила детей. Ты стала совсем другим человеком. Ты вычеркнула прошлое из памяти, забыла его. И вот летишь ты с детьми на курорт в отпуск, а тут вдруг объявляется тот твой жених, захватывает звездолёт и спасает тебя.

– Ужас какой! Не говори такие страшные вещи! – перекрестилась Лада и поплевала через левое плечо.

– А со мной они произошли, – сообщила я трагическим голосом и поиграла бровями. – Пойми: Тая из двадцать первого века любила Захара в двадцать первом. А тут живёт уже не она. Я не хотела этого спасения, Лада. Я хотела бы повернуть время вспять и сделать так, чтобы его никогда не было.

– У тебя кто-то есть? – шёпотом спросила она и округлила глаза.

– Есть. И мы любим друг друга, – так же шёпотом созналась я.

Лада приостановилась, а потом взяла меня за руку. У меня сердце пропустило удар. Неужели получилось?

– Сочувствую, Таисия, но ничем не могу тебе помочь, – сказала она серьёзно, – я всего лишь снабженец звездолётов. Собираю их в космос. Наши корабли построены не тут, и роботы Феникса на них не допускаются во избежание технических конфликтов, поэтому я занимаюсь определением необходимых на срок полёта продуктов, моющих средств и прочих расходников. Я ничем не помогу тебе. И Захар не поможет. Вернуть вас обратно в коалицию – преступление. Не проси его сделать это, умоляю. Не оставляй детей без отца, – попросила она меня со слезами в голосе, и я сглотнула горький комок. – Но ты не переживай. Ты привыкнешь. Тебе подберут самых лучших кандидатов в мужа, возможно, ты кого-то со временем полюбишь...

Стоп, стоп, стоп! Даже думать про это не хочу! Но узнав, чем занимается Лада, я впала в какое-то странное состояние: беспокойное, зудящее, сигнализирующее о том, что в моём мозге зреет гениальный план.

– Я не желаю вам зла, Лада, клянусь. И знаешь, что ещё скажу? Я рада, что моим куратором назначили тебя, а не Захара, – задумчиво сказала я. – Мы с ним испытывали неловкость, находясь рядом. Думаю, он тоже вздохнул с облегчением.

– Правда? – недоверчиво уточнила Лада.

– Чистая правда, – подтвердила я, – видимо, ваш великий наставник действительно очень мудр, раз принял такое дальновидное решение.

Лада смутилась, но быстро пришла в себя, хотя тут и ежу бы стало понятно, что надоумила наставника на подобную рокировку именно она. Я на жену Захара не обижалась, понять её вполне можно. А уж сейчас, когда лёд между нами начал подтаивать, даже была готова сказать ей спасибо. Потому что Лада сама того не ведая натолкнула меня на идею, которую бы я без неё ни за что не смогла проверить. Она была пока смутной, но стремительно обретала формы.

– Это хорошо. Тогда твоя адаптация пройдёт легче и быстрее, мне же ещё и свою работу надо успевать делать.

Мы как раз подошли к синему треугольнику и в очередной раз встали на ступени-реки, которые отнесли нас напрямиком пред ясны очи великого.

Сегодня он не стал устраивать шоу и ждал нас в холле уже без капюшона.

– Я хорошо подумал, Таисия Звягинцева, и принял решение, – перешёл он сразу к делу. – Ты приступишь к работе в нашем медицинском центре после того, как Лада Звягинцева введёт тебя и твоего сына в курс наших незыблемых правил. На это даю не более трёх дней. Так же через три дня Платон Звягинцев удостоится чести стать моим личным учеником. Я вижу в мальчике большой потенциал...

Лада взглянула на Тошку, как мне показалось, с завистью, и именно в этот момент мой план окончательно созрел.

Нельзя допускать уединения Платона и этого дара для каких-то там занятий. Но я не знаю, чувствует ли Ра мой чип

под щитом Феникса, поэтому не уверена, что он сможет нас быстро найти. Значит, надо ему помочь. Попробую уговорить Тошку отдать мне свой маячок, по которому нас Ра на Глизе-581 нашёл, и как-то подкинуть его в вещи, которые мой куратор доставит на ближайший выходящий в космос корабль. Особенно радовало, что это будет не корабль Захара – тот ведь уже улетел, – но расстраивало, что я пока не знала, удастся ли напроситься с Ладой на работу.

– ...А через фениксовый месяц, когда вы, Таисия, окончательно адаптируетесь, мы встретимся здесь ещё раз для обсуждения успехов и подробного плана на дальнейшую жизнь.

Бежать скорее! Как можно скорее!

– Благодарим вас, великий наставник, – сказала я за себя и за Тошку, но радость не изображала.

Кто такому, будучи в своём уме, обрадуется? Благодарила за отсрочку и за то, что не придумал чего-то жуткого, например, многомужества, прямо здесь и сейчас. Поэтому слова мои прозвучали честно.

– Можете идти, но помните, что эти три адаптационных дня очень важны. Ваш куратор по их итогу составит подробную характеристику. Ну и имейте в виду: незнание правил не освобождает от ответственности. Постарайтесь впитать в себя как можно больше информации.

Нет, я категорически не понимала, как Захар мог считать подобную жизнь счастливой? А Лада? Прямо даже стало ин-

тересно узнать, как же они жили до попадания к осколкам, если вот этому радуются.

Мы почтительно попрощались и вышли на улицу. Лада – деловая, сил нет. Тошка озадаченный – это я поняла по непривычному молчанию. А я вся в размышлениях: как мне добраться до корабельного груза?

– Ну что? Предлагаю вам пока отправиться домой пообедать, отдохнуть, а я в это время быстренько метнусь на склады поработать. Вернусь часа через три, расскажу о нашей жизни и отвечу на все вопросы. Идёт?

– Боюсь, что нет, Лада, – тут же встрепенулась я. Нельзя её упускать! – Не хочу терять ни минуты – наставник же сказал. Давай мы пойдём с тобой, и ты по дороге будешь нас знакомить с городом, законами и порядками?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.